

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой УПКСЭ

_____ Г.С. Русман

_____ 2019г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ,
ВИДЫ, ЗНАЧЕНИЕ, ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ
ЮУрГУ – 40.03.01. 2015. Ю-436

Научный руководитель выпускной
квалификационной работы
Даровских Светлана Михайловна
д.ю.н, профессор

_____ 2019 г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Группы Ю-436
Кугаева Мерует Жуманиясовна

_____ 2019 г.

Нормоконтролер
Морозова Юлия Аскарровна
к.ю.н., доцент

_____ 2019 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	2
Глава 1	ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И ВИДЫ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ	
1.1	Понятие, значение и виды мер процессуального принуждения.....	5
1.2	Задержание подозреваемого как мера процессуального принуждения.....	16
Глава 2	МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ	
2.1	Понятие и классификация мер пресечения	29
2.2	Основания и порядок применения мер пресечения.....	35
Глава 3	ИНЫЕ МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ	
3.1	Понятие и назначение иных мер процессуального принуждения.....	48
3.2	Основания и порядок применения иных мер процессуального принуждения.....	53
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	64
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	68

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии с положениями Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12.12.1993г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ (далее Конституция РФ), каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

Это фундаментальное право любого человека и гражданина, признанное Российской Федерацией и нормами международного права в качестве одного из основных.

В то же время, наше общество не идеально. Когда одни стремятся жить в правовом государстве в соответствии с ч.1 статьи 1 Конституции РФ и формировать гражданское общество, права других приходится существенно ограничивать в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Наличие в действиях лица признаков противоправного уголовно-наказуемого деяния – это вызов общественным отношениям, охрана которых предусмотрена особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (далее УК РФ), а поэтому в целях соблюдения прав и свобод людей, общественных и государственных организаций права некоторых лиц приходится ограничивать.

Одной из форм такого ограничения является применение в отношении лиц мер определенного воздействия – уголовно-процессуального принуждения.

Это и составляет актуальность темы нашей работы. Нам предстоит исследовать общественные отношения, связанные с существенным

ограничением конституционных, общепризнанных мировым сообществом прав и свобод лиц.

Учитывая особую актуальность рассматриваемой темы, следует отметить, что изучению мер процессуального принуждения уделялось особенное значение не только в рамках правоприменительной, но и в рамках общенаучной, теоретической деятельности.

Такие ученые как К.В.Колегай, Н.В.Луговец, И.Д. Гайнов, Ф.Т. Латыпов, М.А. Невская, Н.С. Манова, Ю.В. Францифоров, Н.А. Колоколов К.В. Задерако, З.Д. Еникеева, З.З. Зинатулина, К.Б. Калиновский, В.В. Кальницкий, Н.И. Капинус, З.Ф. Ковриги, В.М. Корнуков, Э.К. Кутуев, Н.В. Луговец, И.Л. Петрухина, А.П. Рыжакова, В.М. Савицкий, А.В. Смирнов, Ю.И. Стецовский, И.Л. Труноваи некоторые другие изучали специфику рассматриваемых общественных отношений и формировали теоретические взгляды на предмет изучения нашей темы.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с избранием и применением мер уголовно-процессуального принуждения к определенным субъектам уголовного судопроизводства.

Предметом выпускной квалификационной работы является совокупность нормативных правовых актов (далее НПА), материалов судебной практики и иных регулирующих указанную сферу отношений документов.

Цель работы состоит в изучении теоретических положений касающихся вопросов избрания и применения мер уголовно-процессуального принуждения со стороны уполномоченных на то лиц и органов в отношении определенных участников уголовного процесса, а так же рассмотрении практики применения указанных мер и выработки собственного отношения к правильности рассматриваемых позиций.

Реализация данной цели предполагает решениеопределенных задач:

- изучение понятия и видов мер процессуального принуждения;

- исследование задержания подозреваемого как меры процессуального принуждения, его роли и значения.

-изучение понятия и классификации мер пресечения;

- исследование оснований и порядка применения (избрания) в отношении участников уголовного судопроизводства мер пресечения;

- изучение понятия и назначения иных мер процессуального принуждения;

-исследование оснований и порядка применения иных мер процессуального принуждения.

Структурно работа состоит из трех глав, каждая из которых имеет по два параграфа, логически решающие определенные нами задачи выпускной квалификационной работы.

В заключение работы будут подведены итоги проведенной работы и дана степень отработанности нашей темы.

ГЛАВА 1 ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И ВИДЫ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

1.1 Понятие, значение и виды мер процессуального принуждения

Криминология приводит статистику, что более 30 % осужденных составляют лица, отрицающие собственную вину в совершении преступления или участии в этом. Они продолжают противостоять следственной системе и ходу расследования, запутывать сторону обвинения и органы правосудия, вводить в заблуждение присяжных заседателей и проводить иные действия, направленные на избавление от уголовной ответственности и прекращение в отношении них уголовного преследования¹.

Некоторые из них стараются воздействовать на свидетелей обвинения, экспертов, специалистов, понятых, препятствовать, в том числе физическими способами, ходу расследования и запугивать иных участников судопроизводства.

В таких ситуациях законодатель просто обязан вмешиваться в уголовный процесс и прекращать сопротивление со стороны указанных лиц в целях проведения надлежащего уровня расследования или рассмотрения дела по существу.

Именно поэтому законодатель устанавливает комплекс мероприятий, позволяющий сторонам обвинения и защиты проводить мероприятия по

---

¹ Апостолова Н. Н. Реформирование уголовного судопроизводства России необходимо проводить системно и последовательно // Российская юстиция, 2015. № 1. С. 44.

установлению вины и рассмотрению фактических обстоятельств совершения уголовного дела максимально эффективно.

Так в уголовном процессе появились мероприятия, именуемые мерами процессуального принуждения.

Мерам процессуального принуждения посвящен IV раздел УПК РФ, включающий на сегодняшний момент в себя три самостоятельных главы и 24 статьи.

При этом, согласно позиции ученых, меры процессуального принуждения следует рассматривать в качестве подотрасли уголовного процесса.

Следует отметить, что меры процессуального принуждения закреплены в уголовно-процессуальном законе, специально предназначенном для регулирования уголовно-процессуальных отношений, являются специфическими.

Но, прежде чем, рассматривать структуру мер процессуального принуждения, необходимо дать определение данным мерам.

В поисках определения мер процессуального принуждения следует обратиться к исследованиям ученых юристов в области уголовного процесса и рассмотреть критерии, раскрывающие подходы к формулированию определения.

Следует отметить, что меры процессуального уголовного принуждения привлекают внимание ученых-юристов.

По мнению О.И. Цоколовой «уголовно-процессуальное принуждение – есть способ властного государственного воздействия на уголовно-процессуальные отношения для достижения необходимых целей уголовного судопроизводства».

С.И. Вершиной при рассмотрении «института мер пресечения» высказано следующее обобщающее суждение: «Глава 13 и непосредственно, ст. 97 УПК РФ допускают неоправданное обстоятельствами объединение

правовых институтов, различаемых по целям, основаниям и субъектам в сфере применения принуждения: меры уголовно-процессуального принуждения, целью применения которых является обеспечение надлежащего поведения подозреваемых (обвиняемых) в ходе уголовного процесса, посредством пресечения возможного или явного противоправного и противозаконного поведения, меры принуждения, целью которых является пресечение противозаконного поведения осужденных, уклоняющихся от приговоров суда, меры принуждения, применяемые к лицам, подлежащим выдаче на основании запроса иностранного государства о правовой помощи».

Скорее всего, не столь совершенные результаты научной и правоприменительной работы определены несовершенством уголовно-процессуального закона в сфере мер процессуального принуждения в нашей стране.

Многие ученые, такие как А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский и некоторые другие, считают, что принуждение в уголовном процессе следует рассматривать в широком и узком смысле¹.

При этом, ученые полагают, что под принуждением в широком смысле понимается совокупность предусмотренных законом мер принудительного воздействия, призванных обеспечить исполнение участниками процесса своих обязанностей при производстве по уголовным делам.

В.П. Божьев под принуждением в широком смысле понимает физическое, психическое или иное воздействие уполномоченных на то государственных органов на сознание и поведение субъектов уголовно-процессуальных отношений путем применения к ним в установленном порядке предусмотренных законом мер воздействия, связанных с наступлением для указанных субъектов определенных ограничений личного,

---

¹ Смирнов А. В. Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под общ. ред. А. В. Смирнова. М.: Норма: ИНФРАМ, 2017. С. 165.

имущественного или иного характера. Все подобные меры применяются в целях обеспечения задач уголовного судопроизводства¹.

П.Н. Панченко под уголовно-процессуальным принуждением в широком смысле понимает закрепленные законодательством меры воздействия для исполнения участниками судопроизводства своих обязанностей и недопустимости совершения ими неправомерных действий, препятствующих осуществлению правосудия, а также меры, обеспечивающие условия выполнения назначения уголовного судопроизводства².

В узком же смысле большинство ученых воспринимают меры принуждения в контексте предмета регулирования раздела IV УПК РФ.

Самое краткое определение мер процессуального принуждения дает Н.М. Перетяцько. Он полагает, что под мерами процессуального принуждения понимаются меры государственного принуждения, применяемые в уголовно-процессуальной деятельности органов расследования и судов³.

По мнению И.Г. Смирновой, меры уголовно-процессуального принуждения — это предусмотренные уголовно-процессуальным правом решения и действия органов, ведущих производство по уголовным делам, ограничивающие права остальных участников процесса помимо их воли⁴.

---

¹ Кругликов, А. П. Уголовный процесс: Учебник для бакалавров / Отв. ред. А.П. Кругликов. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. С. 98

² Панченко П.Н. Понятия «свобода человека», «заключение под стражу» и «домашний арест» в их уголовно-правовом истолковании; Ж. Наука и жизнь, 2017. Вып. № 12. С. 114.

³ Омаров Г.М. Понятие мер уголовно-процессуального принуждения // Студенческая наука: современные реалии: материалы II Междунар. студенч. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 2017) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. С. 105.

⁴ Смирнова И. Г. Разумность как основное начало уголовного судопроизводства по Уставу уголовного судопроизводства: историческая преемственность // Ж. Глаголь правосудия, 2017. № 2. С. 43.

Похожей точки зрения на понятие придерживается Н.А. Пикалов, по мнению которого, меры уголовно–процессуального принуждения – это регламентированные уголовно-процессуальным законом меры ограничения прав и свобод лица, применяемые государственными органами и должностными лицами для предупреждения неправомерных действий со стороны подозреваемых или обвиняемых.

При этом ученый указывает, что меры процессуального принуждения не являются и не должны являться мерами ответственности. Они применяются не только вследствие нарушения участниками процесса своих обязанностей, но и для предотвращения этого.

Он так же отмечает, что некоторые из мер процессуального принуждения могут быть применены не только к подозреваемому или обвиняемому, но и к иным участникам процесса (потерпевшему, свидетелю и др.).

А.В. Ендольцева, И.И. Сыдорук предполагают, что речь идет о предусмотренных уголовно-процессуальным законом средствах ограничения прав и свобод личности, применяемых управомоченными на то государственными органами и должностными лицами при наличии условий, оснований и в порядке, установленном законом, для пресечения и предупреждения нарушений со стороны участников процесса с целью обеспечения беспрепятственного хода уголовного процесса¹.

Наиболее развернутое и по нашему мнению точное определение, было дано Е.Л. Никитиным, Г.В. Дытченко, которые утверждают, что это не что иное, как предусмотренные законом процессуальные средства принудительного характера, применяемые в сфере уголовного судопроизводства уполномоченными на то должностными лицами и

---

¹ Ендольцева А. В. Уголовный процесс: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. А. В. Ендольцевой, И. И. Сыдорука. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. С. 431.

государственными органами при наличии определенных оснований и в порядке, установленном законом в отношении обвиняемых, подозреваемых и других лиц, для предупреждения и пресечения правонарушений этих лиц, а также в целях успешного расследования, разрешения уголовного дела и выполнения назначения уголовного судопроизводства¹.

На сегодняшний день чаще всего встречается именно данное определение, и оно же чаще всего цитируется правоприменителями в официальных выступлениях².

Значение мер процессуального принуждения сложно переоценить. В практике привлечения к уголовной ответственности ряда высокопоставленных чиновников, обладающих объемом определенных привилегий и иммунитетов, или имеющих финансовые и физические возможности воздействия на ход следствия, задержание или арест может стать единственной возможностью собирания необходимого количества доказательств их вины.

Так, беспрецедентная на сегодняшний день практика лишения депутатского иммунитета прямо в ходе планового заседания Совета Федерации 30 января 2019 года сенатора от Кабардино-Балкарской Республики Рауля Арашукова и заключение его под стражу прямо в зале заседаний, а так же личное участие в данном мероприятии Генерального прокурора Российской Федерации и Председателя Следственного комитета Российской Федерации (далее СК РФ) указывает на важность и безусловную

---

¹ Никитин Е.Л., Дытченко Г.В., Плугарь Д.М. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности и судебная практика в сфере её осуществления. Учебное пособие. М. ИЗДфорт, 2016. С. 165.

² Петроченков А.Я. Актуальные проблемы судебной защиты прав и свобод человека и гражданина при применении мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста. Доклад заместителя Председателя Верховного Суда РФ (Извлечение) // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации, [Электронный ресурс] URL: <http://www.vsrif.ru> // (дата обращения 06.02.2019).

необходимость в интересах квалифицированного проведения расследования проведения данных мер уголовно-процессуального принуждения¹.

В случае с Губернатором Челябинской области Михаилом Юревичем, опубликованные СК РФ данные о возбуждении в отношении него уголовного дела коррупционной направленности позволили использовать возможность скрыться, и теперь следствию предстоит провести комплекс мероприятий, направленных на поиски указанного лица, следы которого были обнаружены в Лондоне. Указанный случай - как раз пример неэффективного проведения начала расследования и уголовного преследования².

Дело в том, что меры процессуального принуждения - это первостепенные, неотложные меры, практически осуществляемые сразу после возбуждения уголовного судопроизводства (а некоторые по ряду оснований и до этого момента) и промедление в их применении может стать причиной не только скрытия обвиняемого или подозреваемого, но и дать возможность ликвидации им доказательств по уголовному делу или проведении мероприятий, направленных на формирование алиби или ложной легенды.

Поэтому, эффективность проведения всего расследования может напрямую зависеть от выбора адекватной меры уголовно-процессуального принуждения.

Что касается видов мер процессуального принуждения, то все они регламентированы действующей редакцией УПК РФ и не поддаются расширенному применению правоприменителями.

В то же время, большинство ученых, и частично сам законодатель устанавливает определенную классификацию мер уголовно-процессуального принуждения по их виду.

---

³ Официальный сайт новостей «Российская газета» [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru> // (дата обращения 10.02.2019).

² Официальный сайт новостей «Лента Ру» [Электронный ресурс] \ URL: <https://lenta.ru> // (дата обращения 10.02.2019).

Практически все ученые единогласно делят меры уголовно-процессуального принуждения на три группы.

Первая группа посвящена одной из мер процессуального принуждения - задержанию. Все дело в том, что задержание - это один из самых важных этапов предварительного следствия (дознания). От правильности проведения указанного следственного действия всецело зависит исход всего предварительного расследования, нередко досудебного производства, а иногда и судьба уголовного дела вообще¹.

Правовая основа задержания включает в себя Главу 12 УПК РФ, регулируемую основания для проведения задержания лица (ст. 91 УПК РФ), порядок задержания лица (ст. 92 УПК РФ), основания освобождения подозреваемого (ст. 94 УПК РФ), порядок содержания подозреваемых под стражей (ст. 95 УПК РФ) и требования к составлению уведомления о задержании подозреваемого (ст. 96 УПК РФ).

Несмотря на наличие в Главе 12 УПК РФ статьи 93, регламентирующей порядок проведения личного обыска подозреваемого, следует отметить, что личный обыск не является составной частью мер процессуального принуждения.

Личный обыск - один из видов обыска вообще, а обыск - не что иное, как следственное действие, проводимое в рамках досудебного уголовного судопроизводства, и регулируемое ст. 184 УПК РФ.

Следующая группа мер называется и теоретиками учеными и законодателем одинаково - меры пресечения. При этом, ст. 98 УПК РФ устанавливает следующие виды мер пресечения:

- подписка о невыезде;
- личное поручительство;
- наблюдение командования воинской части;

---

¹Марфицин П.Г. Задержание в уголовном процессе: проблемы правового регулирования; Ж. Вестник Томского государственного университета. Вып. 6. С. 159-163.

- присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
- запрет определенных действий;
- залог;
- домашний арест;
- заключение под стражу.

Анализируя соотношение ст. 91 и 97 УПК РФ, можно сделать вывод, что разница между задержанием и мерами пресечения состоит, прежде всего, в различных основаниях, необходимых для применения тех или иных мер, а также в различных целях применения мер принуждения.

Некоторые ученые, указывающие на сходство данных мер, приводят веские аргументы своей правоты. Так Рябинина Т.К. указывает, что в ходе задержания лица выполняется помимо целей самого задержания и цели пресечения.

И действительно, к примеру, лицо, задержанное на месте совершения преступления (п.1 ч.1 ст. 91 УПК РФ) физически лишается возможности продолжить заниматься преступной деятельностью (п.2 ч.1 ст. 97 УПК РФ)¹.

Тем не менее, большинство ученых утверждают, и мы склонны соглашаться с ними, что меры пресечения – это не просто частный вид мер принуждения, а следующий этап действий органов следствия в рамках принудительных уголовно-процессуальных мер².

По общему правилу, избрание меры пресечения производится после задержания, то есть уже после того, как цели задержания полностью достигнуты. Однако, и это происходит не всегда. Иногда меры пресечения могут быть применены заочно, например, в том, случае, когда лицо

---

¹ Рябинина Т.К., Петрова О.В. Заключение под стражу, продление срока содержания под стражей: проблемы правопонимания и правоприменения; Ж. Право и жизнь. Вып. 18, 2018. С. 58.

² Колоколов Н.А., Экимов А.И. Избрание меры пресечения судом: социально-правовая сущность / Н. А. Колоколов. М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2012. С. 105.

скрывается от органов следствия и дознания и находится в международном розыске (ч.5 ст. 108 УПК РФ) (пример - ситуация с Михаилом Юревичем).

И хотя данная практика является скорее исключением из правила, некоторыми представителями уголовно-процессуальной науки это так же выступает в качестве аргумента схожести задержания и мер пресечения.

И заключительной группой мер процессуального уголовно-правового принуждения является иные меры процессуального принуждения, установленные главой 14 УПК РФ. Как и в двух других случаях, разница между задержанием, мерами пресечения и иными мерами процессуального принуждения заключается в различных основаниях (ст. 91, 97, 111 УПК РФ), а стало быть, и в различных целях.

В данной группе мер принуждения разница с мерами пресечения еще менее очевидна.

В соответствии с ч.1 ст. 111 УПК РФ, иные меры принуждения применяются в целях обеспечения порядка уголовного судопроизводства и надлежащего исполнения приговора.

Группа ученых, таких как О.П. Копылова, А.С. Александров и другие, находит сходство между мерами пресечения и иными мерами процессуального принуждения и справедливо полагает, что достижение цели в виде недопущения скрытия от дознания, предварительного следствия или суда (п.1 ч. 1 ст.97 УПК РФ) само по себе достигает цели надлежащего обеспечения порядка уголовного судопроизводства (ч.1 ст. 111 УПК РФ), равно как и предотвращение продолжением заниматься преступной деятельностью (п.2 ч.1 ст. 97 УПК РФ) и ликвидация угрозы свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства (п.3 ч.1 ст. 97 УПК РФ)¹.

---

¹ Копылова О.П. Меры принуждения в уголовном процессе: учебное пособие / О.П. Копылова. Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2011. С. 120 // Александров А.С. Мера пресечения залог: условия и порядок применения; Ж. Право и жизнь. Вып. 15, 2017. С. 98.

Тем не менее, по смыслу закона предполагается, что меры пресечения выполняют более узкие цели, прямо указанные в основаниях к их применению, тогда как иные меры принуждения более широки по своей уголовно-процессуальной сути.

Следует так же отметить, что в тематике мер принуждения остаются проблемными многие вопросы, связанные с понятием и содержанием как мер уголовно-процессуального принуждения в целом, так и непосредственно такой их разновидности, как иные меры процессуального принуждения, а также условиями и порядком их применения, обеспечением конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

Так, в нормах, регулирующих обязательство о явке, содержится ряд противоречивых положений относительно круга лиц, к которым обязательство о явке может быть применено, оснований ее применения, процессуального оформления принятого решения о ее применении. В ст. 112 УПК РФ также отсутствуют указания на конкретные последствия, нарушения лицом обязательства о явке, что создает возможность не только для двоякого толкования данной нормы правоприменителем, так и для принятия решения правоприменителем в ущерб интересам расследования.

Существенные пробелы имеются и в регламентации ряда вопросов, связанные с осуществлением привода. К ним можно отнести: привод без предварительного вызова подозреваемого, обвиняемого; основания проникновения в жилище, где находится лицо, подвергаемое приводу; возможность применения физической силы, специальных средств при исполнении постановления о приводе; процессуальное оформление фактического доставления лица в орган расследования и в суд. Недостаточно четкими являются нормативные предписания и в отношении временного отстранения обвиняемого (подозреваемого) от должности, наложения ареста на имущество и ценные бумаги, а также денежного взыскания.

Таким образом, можно подвести итог. Понятие мер уголовно-процессуального принуждения не дается законодателем напрямую. Большинство ученых трактуют понятие по-своему. Тем не менее, данные определения похожи между собой. Одно из изученных нами определений, по нашему мнению, данное наиболее точно, мы использовали для целей настоящей выпускной квалификационной работы.

Что касается видов мер процессуального принуждения, то на сегодняшний день существует три основных вида мер: задержание, меры пресечения и иные меры процессуального принуждения.

Разница в характеристиках указанных мер состоит, прежде всего, в основаниях для их применения, а также, в целях их применения. В свою очередь, мы выяснили, что большинство из указанных мер имеют общие черты, заключающие их в один единый правовой институт – мер процессуального принуждения.

1.2 Задержание подозреваемого как мера процессуального принуждения

Большинство уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, предусмотренных УК РФ начинается с задержания лиц. Учитывая, что задержанию законодателем уделено максимальное значение (отдельная глава УПК РФ), следует рассмотреть его наиболее подробно.

В ученых кругах существует два схожих между собой взгляда на процесс задержания. С точки зрения первого взгляда, задержание рассматривается как физическое действие, осуществляемое уполномоченными на то органами, должностными лицами, а в отдельных случаях гражданами, направленное на временное ограничение свободы подозреваемого или обвиняемого.

По общему правилу задержание производится органом дознания, дознавателем или следователем (ч.1 ст. 91 УПК РФ). Однако, практически задержание производится, как правило, спецподразделениями МВД, ФСБ, ФСИН и другими органами правопорядка, в составе которых находятся должностные лица органа дознания или следствия.

Это происходит потому, что специфика задержания отдельных лиц связана с применением спецсредств и физической силы, что не является прерогативой органов дознания или предварительного следствия. Поэтому в рамках межведомственного взаимодействия органы правопорядка выезжают совместно со следственными органами и органами дознания для оказания им помощи.

Главной задачей указанных органов является не расследование уголовного дела, а обеспечение правопорядка и законности (МВД), правопорядка в сфере обеспечения безопасности (ФСБ) и т.п. Поэтому, как правило, роль лиц участвующих в фактическом задержании на этом заканчивается. Несмотря на то, что деятельность следователя, органа дознания (дознавателя) регулируется УПК РФ, для лиц, участвующих в физическом задержании это не основные юридически значимые документы в деятельности. Чаще всего на каждую ситуацию, связанную с задержанием, прописываются инструкции (как правило, не регистрируются в миноюсте по причине наличия сведений составляющих государственную тайну), где каждое должностное лицо занимает определенную роль и место¹.

Именно соблюдение указанных положений, внутренних инструкций, должностных регламентов и предписания, приказов командиров и начальников является залогом не только успешного задержания лиц, а так же сохранения жизни сотрудников следствия, дознания, сотрудников силовых ведомств, лиц, подлежащих задержанию, окружающих их лиц.

---

¹Татаров Л.А. О мерах процессуального принуждения в уголовном процессе Российской Федерации. Ж. Закон и Право. Вып. 9, 2018. С. 16-17.

Особенно ярко это прослеживается в ходе проведения спецопераций, лучшим примером которых можно считать операцию ФСБ в театре на Дубровке 23-26 октября 2002 года¹.

Другой взгляд на задержание заключается в юридической составляющей. Дело в том, что задержание с точки зрения уголовно-процессуального законодательства и конституционных прав человека и гражданина – действия, направленные на лишение прав лица на свободу передвижения (ч.1 ст. 27 Конституции РФ). Более того, от успеха правильного проведения задержания во многом зависит успех самого уголовного дела. Допущенные в ходе задержания ошибки могут стать поводом для развала уголовного дела².

Именно поэтому в ходе фактического задержания всегда присутствуют сотрудники органов следствия и дознания.

В то же время, задержание лица немыслимо без соответствующих правовых оснований. Важность задержания заключается в том, что после его осуществления лицо приобретает статус подозреваемого (п.2 ч.1 ст. 46 УПК РФ).

В соответствии с ч.1 ст. 91 УПК РФ, основанием для проведения задержания являются следующие случаи:

- лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
- потерпевшие или очевидцы указывают на лицо как на совершившее преступление;
- на лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

---

¹ Официальный сайт новостей «Российская газета» [Электронный ресурс] \ URL: <https://rg.ru> // (дата обращения 10.02.2019).

² Смирнова И. Г. К вопросу о пределах ограничения прав личности в уголовном судопроизводстве // Ж. Адвокатская практика, 2015. № 5. С. 28–32.

При этом, важно отметить, что задержание возможно только в том случае, когда лицо подозревается в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы (ч.1 ст. 91 УПК РФ).

Наличие этого основания вызывает практический интерес. Дело в том, что в ходе задержания производится существенное ограничение конституционных прав лица, поэтому в случае, когда совершение преступления не может ни при каких обстоятельствах повлечь лишение свободы, логично предположить, что и задержание становится бессмысленным, и более того, незаконным.

Данное положение вызывает споры в кругах ученых, а особенно правоприменителей. Практически получается, что лица, скажем полицейского патруля, при охране правопорядка, в случае выявления лиц, подлежащих, по их мнению, задержанию, обязаны знать, какое преступление они совершают, а так же должны знать наверняка, предусматривает ли санкция статьи наказание в виде реального лишения свободы за данное преступление или нет¹.

Тем не менее, иные основания для задержания лица по общему правилу в законодательстве отсутствуют.

Следует обратить внимание на ч.2 ст. 91 УПК РФ, в соответствии с которой при наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано, если это лицо пытается скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд

---

¹ Бурмагин С.В. Как обосновать переход на альтернативную меру пресечения, когда следователь ходатайствует о заключении под стражу // Уголовный процесс, 2018. № 10. С. 67.

направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

Таким образом, задержание возможно и в указанных случаях, которые, скорее относятся к исключениям. Ситуации, когда сотрудники МВД и других органов исполнительной власти задерживают лиц «подозрительной внешности» без достаточных на то правовых оснований возникают нередко. И так же нередко являются предметами споров в судебном порядке.

По мнению А.С. Шаталова, чаще всего проблема заключается в отсутствии у задержанных данных о месте жительства. Не все задержанные имеют паспорт и не обязаны носить его с собой. В таком случае, задержание, когда оно совершается неправомерно, по ошибке, чаще всего переходит в русло административно-правовых отношений, при которых доказать основания для задержания немного проще¹.

Порядок задержания установлен ст. 92 УПК РФ и содержит в себе положения, регулирующие не только действия должностного лица органа следствия или дознания, но и требования к надлежащему правовому оформлению этих действий.

В соответствии с ч. 1 ст. 92 УПК РФ, после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания, в котором делается отметка о том, что подозреваемому разъяснены права, предусмотренные статьей 46 УПК РФ, которая устанавливает права подозреваемого при участии его в процессе уголовного судопроизводства.

Важно отметить, что в случае, если защитник участвует в производстве по уголовному делу с момента фактического задержания подозреваемого, его участие в составлении протокола задержания обязательно (ч.1.1 ст. 92 УПК РФ).

---

¹ Шаталов А.С. Меры процессуального принуждения: учебно-методическое пособие, Москва, Берлин: Директ-Медиа, 2016. С. 189.

Часть 2 ст. 92 УПК РФ раскрывает требования к составлению протокола задержания.

Ключевой процессуальной особенностью задержание является необходимость уведомления прокурора в письменном виде в течение 12 часов с момента задержания подозреваемого. Как правило, на практике такое происходит посредством сопроводительного письма, посылаемого факсом. Определенные проблемы возникают в том случае, когда задержание осуществляется в период праздников, выходных дней.

В такой ситуации в каждом подразделении дознания или следственном органе разрабатывается внутренний документ – план взаимодействия с органами прокуратуры, приложением к которому указывается номера телефонов и способы выхода на связь в нерабочие и праздничные дни. Практически, многое зависит от отношений между конкретным прокурором и конкретным следователем (дознавателем), в которых сильную сторону представляет прокурор.

Как бы то ни было, обязанность следователя – сообщить именно в письменной форме прямо указана действующей редакцией УПК РФ.

Следующее положение касается допроса задержанного подозреваемого.

Подозреваемый должен быть допрошен в соответствии с требованиями части второй статьи 46 УПК РФ в течение 24 часов с момента фактического задержания.

При этом, допрос производится с учетом требований к общему порядку его проведения, установленных УПК РФ (ст. 189-190). Помимо общих требований, до начала допроса подозреваемому по его просьбе обеспечивается свидание с защитником наедине и конфиденциально.

В случае необходимости производства процессуальных действий с участием подозреваемого, продолжительность свидания свыше 2 часов может быть ограничена дознавателем, следователем с обязательным

предварительным уведомлением об этом подозреваемого и его защитника. В любом случае продолжительность свидания не может быть менее 2 часов.

Проведение задержания лица немыслимо без проведения личного обыска, а в особенности по подозрению в совершении лицом преступлений, посягающих на жизнь и здоровье, преступлений в сфере экономики (особое место в которых занимают преступления против собственности), группа преступлений связанных с незаконным оборотом наркотических и иных запрещенных веществ, оружия и боеприпасов, а равно преступлений тяжких и особо тяжких¹.

Все дело в том, что характер перечисленных преступлений подразумевает возможность наличия при себе средств совершения преступления, хранения запрещенных препаратов, оказания сопротивления при задержании, в том числе с использованием оружия или специальных средств.

Именно поэтому в отношении лиц следует проводить меры направленные на устранение возможности противостояния, выявление запрещенных средств и выявление вещественных доказательств. такими мерами является проведение личного обыска.

При этом, законодатель в ст. 93 УПК РФ ограничивается лишь упоминанием возможности проведения личного обыска, а диспозиция указанной статьи содержит в себе отсылочную норму, направляющую нас к общему порядку проведения личного обыска, установленному ст. 184 УПК РФ.

В ч.2 ст. 184 УПК РФ указывается, что личный обыск проводится при задержании при наличии определенных оснований.

---

¹Лавдаренко Л. И. Определение целей и мотивов уголовно-процессуального задержания // Ж. Российский следователь, 2015. № 12. С. 12;

Практически, при задержании, проведение личного обыска всегда обоснованно, и судебная практика по уголовным делам - прямое тому подтверждение¹.

Следует отметить, что личный обыск - частный случай следственного действия, обыска, а сам обыск, не что иное как следственное действие, осуществляемое в период предварительного расследования. Несмотря на то, что предварительное расследование — это иная, самостоятельная стадия уголовного судопроизводства, мы усматриваем определенные основания полагать, что применение принудительных процессуальных мер взаимосвязано с проведением следственных действий, а значит, во многом схоже с ними по своей уголовно-процессуальной сущности и роли. Особенно это касается задержания².

В соответствии со ст. 94 УПК РФ устанавливаются основания для освобождения лица от задержания. Таким основанием может стать не подтверждение подозрения в совершении преступления, отсутствие основания применения к лицу меры пресечения в виде заключения под стражу, а также в случае, если задержание было произведено с нарушением требований ст. 91 УПК РФ, то есть при отсутствии оснований для проведения задержания.

При этом, следует пояснить, что освобождение лица от задержания ни в коей мере не освобождает лицо от уголовной ответственности, равно как и допущенные в ходе задержания нарушения ст. 91 УПК РФ. Практика показывает, что в таких случаях лицо задерживается повторно (при наличии оснований). Практически такое возможно, когда лицо при задержании изначально подозревают, скажем, в вандализме (ст. 214 УК РФ), а затем

---

¹ Абдрахманов Р.С. Проблемы законодательного регулирования уголовно-процессуального задержания: научно-практическое пособие. Лекция / Р.С. Абдрахманов // М.: Российский государственный университет правосудия, 2017. С. 56.

² Абдрахманов Р.С. Проблемы законодательного регулирования уголовно-процессуального задержания, 2017. С. 56.

находят у него наркотики в ходе личного обыска или в ходе дактилоскопической экспертизы (иного способа установления личности) выявляют, что лицо находится в розыске за совершение иных преступлений.

В соответствии с ч.2 ст. 91 УПК РФ, по истечении 48 часов с момента задержания подозреваемый подлежит освобождению, если в отношении его не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, либо когда суд не продлил срок задержания в порядке, установленном п.3 ч.7 ст. 108 УПК РФ (продление срока задержания на 72 часа, в случае, когда по истечению данного срока лицу все-таки будет избрана мера пресечения в виде заключения под стражу).

Во всех иных случаях лицо подлежит освобождению от задержания.

Необходимо отметить, что в случае, когда постановление судьи о применении к подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу либо продлении срока задержания не поступит в течение 48 часов с момента задержания, то подозреваемый немедленно освобождается, о чем начальник места содержания подозреваемого уведомляет орган дознания или следователя, в производстве которого находится уголовное дело, и прокурора¹.

Так же, если имеется определение или постановление суда об отказе в удовлетворении ходатайства дознавателя, следователя об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу, то копия этого определения или постановления выдается подозреваемому при его освобождении.

Следует отметить, что при освобождении подозреваемого из-под стражи ему выдается справка, в которой указываются, кем он был задержан, дата, время, место и основания задержания, дата, время и основания освобождения. Практически такая справка является основанием для

---

¹ Бурмагин С.В. Как обосновать переход на альтернативную меру пресечения, когда следователь ходатайствует о заключении под стражу. С. 60 - 69.

реабилитации лица в соответствии с Главой 18 УПК РФ, восстановлением его прав и достоинства у работодателя.

Отметим, что в соответствии с ч.3 ст. 133 УПК РФ, реабилитируемыми лицами признаются так же лица, к которым неправомерно были применены меры принуждения.

Статья 95 Главы 12 УПК РФ регламентирует порядок содержания лица, в случае применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражей.

Несмотря на то, что заключение под стражей — это мера пресечения, предусмотренная ст. 108 УПК РФ, порядок содержания лица под стражей находится именно в данной Главе.

Некоторые ученые, среди которых Г.М. Омаров полагают, что данная статья должна располагаться в соответствующей главе о мерах пресечения, потому что она регулирует вопросы, связанные с применением процедуры пресечения (ч.7 ст. 98 УПК РФ)¹.

Мы соглашаемся с данным положением, находя, однако, некоторые доводы в пользу законодателя.

Дело в том, что с момента принятия решения о применении меры пресечения в виде содержания под стражей и до фактической реализации указанной меры пресечения происходит какое-то время. Данное время лицо содержится практически в тех же самых условиях и как правило в том же месте, где оно будет содержаться после официального решения о применении соответствующей меры пресечения. Именно поэтому вопросы, связанные с нахождением лица в специализированном помещении указаны законодателем именно здесь.

В соответствии с ч.1 ст. 95 УПК РФ, требования к содержанию лица устанавливаются отдельным нормативным правовым актом - Федеральным

---

¹ Омаров Г.М. Понятие мер уголовно-процессуального принуждения. С. 106.

законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее Закон).

Данным Законом регулируется большое количество вопросов, связанных с функционированием мест нахождения лиц содержащихся под стражей (ст. 8-11 Закона), дается перечень этих мест (ст.7 Закона), порядок посещения указанных мест (ст.8 Закона), деятельность сотрудников (ст. 12 Закона), основания и порядок перевода из одного места в другое (ст.13 Закона), сроки, режим и внутренний распорядок в указанных местах (ст. 14-16 Закона) и иные положения относительно статуса лиц (права и обязанности), порядка их содержания (условия) и порядка и оснований для освобождения указанных лиц из под стражи¹.

Помимо требований Закона, ч. 2 ст. 95 УПК РФ устанавливает положение о том, что в случае необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий допускаются встречи сотрудника органа дознания, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с подозреваемым с письменного разрешения дознавателя, следователя или суда, в производстве которых находится уголовное дело.

И заключительная, 96 статья Главы 12 устанавливает обязанность предоставления определенных прав и гарантий лицом, осуществляющим производство в отношении задержанного лица.

В первую очередь подозреваемый в кратчайший срок, но не позднее 3 часов с момента его доставления в орган дознания или к следователю имеет право на один телефонный разговор на русском языке в присутствии дознавателя, следователя в целях уведомления близких родственников, родственников или близких лиц о своем задержании и месте нахождения, о чем делается отметка в протоколе задержания.

---

¹ Федеральный закон от 15 июля 1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»: офиц. текст // Справочно-правовая система ЗАО КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru> // (дата обращения 20.02.2019).

Данное положение законодателя трактуется по - разному правоприменителем. Одни полагают, что речь идет только об уведомлении близких родственников в целях передачи информации о нахождении лица в интересах государства (чтобы родственники не начинали поиски пропавшего). Другие полагают, что звонок может быть адресован любому лицу, в том числе и адвокату (защитнику)¹.

В действительности, следователю (дознавателю) практически тяжело доказать, что у задержанного лица и его защитника отсутствуют близкая связь, поэтому вторая точка зрения кажется нам практически более оправданной. Более того, участие защитника в ходе уголовного судопроизводства - право лица, которым он может пользоваться при осуществлении всех мероприятия уголовно-процессуального характера.

Следует отметить, что в случае отказа подозреваемого от права на телефонный разговор или невозможности в силу его физических или психических недостатков самостоятельно осуществлять указанное право такое уведомление производится дознавателем, следователем, о чем также делается отметка в протоколе задержания (ч.1 ст. 96 УПК РФ).

При задержании подозреваемого, являющегося военнослужащим, об этом уведомляется командование воинской части, а в случае задержания сотрудника органа внутренних дел - начальник органа, в котором проходит службу указанный сотрудник (ч.2 ст. 96 УПК РФ), при этом, следователь (дознаватель) уведомляет указанных лиц в срок не позднее 12 часов (ч.1 ст. 96 УПК РФ).

При задержании подозреваемого, являющегося членом общественной наблюдательной комиссии, об этом уведомляются секретарь Общественной палаты Российской Федерации и соответствующая общественная наблюдательная комиссия так же в течение не более 12 часов.

---

¹ Абдрахманов Р.С. Проблемы законодательного регулирования уголовно-процессуального задержания. С. 56.

При задержании подозреваемого, являющегося адвокатом, об этом уведомляется адвокатская палата субъекта Российской Федерации, членом которой он является в течение не более 12 часов.

Если подозреваемый является гражданином или подданным другого государства, то в срок, не позднее 12 часов уведомляется посольство или консульство этого государства.

Сразу отметим, что речь не идет о дипломатах и иных лиц, обладающих дипломатическим иммунитетом, в связи с тем, что порядок проведения всех без исключения следственных действий, а равно применение мер процессуального принуждения проводится в соответствии с ч.2 ст. 3 УПК РФ.

Вызывает интерес ч.4 ст. 96 УПК РФ, предусматривающая возможность при необходимости сохранения в интересах предварительного расследования в тайне факта задержания, уведомление по мотивированному постановлению дознавателя, следователя с согласия прокурора может не производиться, за исключением случаев, если подозреваемый является несовершеннолетним.

В данном случае законодатель встает на сторону следствия в целях создания наилучших условий для производства по уголовным делам.

Таким образом следует сделать вывод, что задержание -наиболее важная мера процессуального принуждения, особо выделенная уголовно-процессуальным законом. При этом, законодатель, правоприменители, а также ученые в области уголовного процесса выделяют два основных вида задержания: задержание фактическое, и задержание юридическое, то есть проводимое в рамках УПК РФ.

При этом, фактическое задержание проводится, как правило, не самим следователем (дознавателем), а лицами, проходящими военную или специальную государственную службу в области обеспечения безопасности, правоохранной деятельности, специализированными органами правопорядка.

В то же время, следователи так же находятся в месте обнаружения подозреваемых (на месте происшествия).

Так же мы выяснили, что задержание взаимосвязано с некоторыми следственными действиями, проводимыми в ходе уголовного судопроизводства, и связано с мерами пресечения.

Таким образом, задержание - одно из наиболее важных следственных действий, проводимое в рамках уголовного судопроизводства.

ГЛАВА 2 МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

2.1 Понятие и классификация мер пресечения

Мерам пресечения посвящена глава 13 УПК РФ. Перед тем как дать понятие мерам пресечения, следует отметить, что любая из мер пресечения - это лишь один из видов мер уголовно-процессуального принуждения.

Для того, чтобы дать понятие мерам пресечения необходимо рассмотреть их отличие от мер принуждения.

В большинстве случаев ученые не устанавливают особой принципиальной разницы в понятиях между мерами пресечения и мерами принуждения.

Так, В.К. Бобров считает, что меры процессуального пресечения — это предусмотренные законом меры процессуального принуждения, применяемые по уголовному делу в порядке, установленном УПК РФ, к обвиняемому (в исключительных случаях к подозреваемому), подсудимому, временно ограничивающие их конституционные права и свободы¹.

По мнению А.В. Закомолдина, меры пресечения – это меры уголовно-процессуального принуждения, применяемые при наличии оснований и в порядке, установленном законом, уполномоченными на то должностными лицами к обвиняемому, подсудимому, а в исключительных случаях – к подозреваемому, с целью помешать им скрыться от дознания, следствия и суда, воспрепятствовать производству по делу, продолжать преступную деятельность, а также для обеспечения исполнения приговора².

В.М. Баранов утверждает, что меры пресечения в уголовно-процессуальном праве, - принудительные меры, временно

---

¹Бобров В.К. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник / Бобров В.К. [и др.]; М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 418.

²Закомолдин А.В. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учебно-методическое пособие к практическим занятиям. Тольятти: ТГУ, 2018. С. 30.

ограничивающие права личности, применяемые органами дознания, следователем и судом к обвиняемым, в исключительных случаях к подозреваемым при наличии предусмотренных в законе оснований с целью лишить их возможности скрыться от дознания, предварительного следствия и суда, воспрепятствовать установлению истины по делу или продолжить преступную деятельность, а также для обеспечения исполнения приговора¹.

С указанными точками зрения соглашаются и другие ученые, такие как А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский².

Таким образом, можно сделать вывод, что меры пресечения в связи с разными основаниями и целями проведения данных принудительных уголовно-процессуальных мер являются отдельными от иных мер принуждения по своей уголовно-процессуальной сущности.

В соответствии со ст. 98 УПК РФ законодатель устанавливает следующие виды мер пресечения:

- подписка о невыезде;
- личное поручительство;
- наблюдение командования воинской части;
- присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
- запрет определенных действий;
- залог;
- домашний арест;
- заключение под стражу.

Таким образом, классификация, предложенная законодательством, заключается в разделении мер пресечения по видовому составу.

В то же время видовой состав не единственное основание для классификации мер пресечения, хотя и является основным.

---

¹ Баранов В.М Новая политика применения мер уголовно-процессуального принуждения к лицам, обвиняемым в совершении экономических преступлений. Ж. Наука и жизнь, 2016. Вып. № 2. С. 25-27.

² Смирнов А. В. Уголовный процесс: учебник. С. 506.

Другим основанием для классификации указанных мер является зависимость от круга лиц, к которым могут применяться меры пресечения.

В соответствии с данным основанием, меры пресечения включают в себя общие, то есть меры пресечения, применяемые к любому обвиняемому (подозреваемому), а также индивидуальные, которые применяются к определенным субъектам, а именно к военнослужащим и несовершеннолетним.

К общим мерам пресечения относится подписка о невыезде, личное поручительство, залог, домашний арест, запрет определенных действий и заключение под стражу.

К специальным мерам пресечения относится наблюдение командования воинской части и присмотр за несовершеннолетним обвиняемым.

Ряд ученых производят классификацию мер пресечения по срокам действия. В соответствии с данным основанием, меры пресечения бывают с определенным сроком действия (заключение под стражу, домашний арест, запрет определенных действий), и меры пресечения без определенного срока действия (подписка о невыезде, личное поручительство, залог, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым). То есть все остальные меры пресечения могут быть избраны без ограничительного срока.

Необходимо отметить, что ст. 22 Конституции РФ предусматривает: «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению», поэтому уголовно-процессуальное законодательство определяет эти меры пресечения как исключительные¹.

---

¹ Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ) / Справочно-правовая система ЗАО КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 18.03.2019).

Заключение под стражу и запрет определенных действий избирается только тогда, когда другие меры пресечения не могут обеспечить надлежащее поведение и неуклонение обвиняемого (подозреваемого), при строгом соблюдении ряда гарантий, установленных законом в целях обеспечения обоснованного применения этой меры пресечения, и только в срок, устанавливаемый законом (ст. 109 УПК РФ).

Следующее основание для проведения классификации - в зависимости от органов или должностных лиц, которые имеют право на применение мер пресечения.

В данном случае меры пресечения делятся на те, которые применяются дознавателем, следователем или меры пресечения, избираемые только судом.

Следователи (в том числе руководитель следственного органа), дознаватели (в том числе орган дознания, руководитель органа и подразделения дознания) могут применять следующие меры пресечения - подписку о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым. Суд принимает решение об избрании залога, домашнего ареста, заключения под стражу и запрета определенных действий.

По мнению А.В. Смирнова, М.А. Чельцева, меры пресечения следует разделять по виду принуждения на физически-принудительные и психологически-принудительные¹.

К физически-принудительным мерам пресечения относят заключение под стражу, домашний арест и запрет определенных действий, которые физически ограничивают личную свободу обвиняемого, изолируя его от общества.

Данные меры пресечения избираются и применяются непосредственно к обвиняемому без согласия заинтересованных лиц. Прямое ограничение личной неприкосновенности требует состязательной процедуры избрания

---

¹ Смирнов А. В. Уголовный процесс: учебник. С. 518.

таких мер пресечения. С тяжестью данных мер пресечения связано и специальное ограничение срока их применения.

Остальные меры пресечения относятся к психологически-принудительным. Они ограничивают личную свободу обвиняемого психическим воздействием. Эти меры не связаны с изоляцией от общества, избираются и применяются при согласии заинтересованных лиц (а иногда только по их ходатайству), без специально установленного срока.

Суть психологически-принудительных мер пресечения состоит в том, что на обвиняемого возлагается моральное обязательство надлежащего поведения. Это обязательство может возлагаться на обвиняемого с помощью психологического воздействия, направленного непосредственно на него или опосредованно, через третьих лиц¹.

При этом, по мнению упомянутого ранее М.А. Чельцева, психолого-принудительные меры пресечения можно разделить на три группы.

Первая группа включает в себя меры пресечения, основанные на личном обещании самого обвиняемого. Ярким примером такой меры пресечения будет являться подписка о невыезде. Подписка считается самой «легкой» мерой пресечения, поскольку ее содержание состоит в моральном обязательстве обвиняемого.

Вторая группа включает в себя меры пресечения, основанные на имущественной ответственности. Примером такой меры пресечения является залог. Когда залог вносится самим обвиняемым, его надлежащее поведение обеспечивается угрозой утраты имущества.

Однако в соответствии с ч.1 ст. 106 УПК РФ, залог может быть внесен третьим лицом (залогодателем). В этом случае надлежащее поведение обвиняемого должно обеспечиваться действиями залогодателя в отношении обвиняемого (как в следующей, третьей группе мер пресечения).

---

¹ Джумаева Р. Х. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2017. № 11. С. 229–232.

Третья группа мер пресечения основана на обязательствах или действиях третьих лиц. К этой группе относятся личное поручительство (ст. 103 УПК РФ), наблюдение командования воинской части (ст. 104 УПК РФ), присмотр за несовершеннолетним обвиняемым (ст. 105 УПК РФ) и залог, вносимый третьим лицом (ч.1 ст. 106 УПК РФ).

При этом нельзя упускать из виду, что все психологически-принудительные меры пресечения обеспечиваются угрозой применения более строгой меры пресечения в случае процессуальных нарушений со стороны обвиняемого (ст. 110 УПК РФ). Однако эта санкция преследует скорее не карательные, а восстановительные цели - обеспечение надлежащего поведения обвиняемого.

По мнению В.Т. Батычко, возможна классификация мер пресечения в зависимости от целей их применения. В соответствии с данным основанием, все меры можно подразделить на две группы: ограничительные (заключение под стражу, домашний арест, запрет определенных действий, подписка о невыезде, отдача несовершеннолетнего обвиняемого под присмотр, наблюдение командования воинской части за поведением военнослужащего) и предупредительные (залог, личное поручительство)¹.

Отличие этих групп мер пресечения заключается в том, что предупредительные меры ни в чем не ограничивают правомерного поведения лица, в отношении которого избрана мера пресечения, а ограничительные в большей или меньшей мере ограничивают его поведение.

Таким образом, следует сделать вывод, что меры уголовно-процессуального пресечения можно классифицировать по различным основаниям. При этом, законодатель прямо классифицирует меры пресечения по видовому составу в ст. 98 УПК РФ, в которой содержится исчерпывающий перечень самих мер.

---

¹Батычко В. Т. Уголовный процесс, Учебник. Таганрог: ИУЭС ЮФУ, 2016. С.189-190.

2.2 Основания и порядок применения мер пресечения

Меры пресечения являются одними из самых суровых мер принуждения, встречающихся в рамках уголовного судопроизводства, потому как многие из них содержат в себе элементы ограничения конституционных прав человека и гражданина. В связи с данным фактом, ни одна из применяемых в уголовном процессе мер пресечения не может быть вменена без наличия правового основания.

Основания для избрания меры пресечения перечислены в ч.1 ст. 97 УПК РФ и содержат в себе набор необходимых условий для применения указанных мер к лицу.

Основания для применения мер пресечения включают в себя перечень обстоятельств, условий при которых могут наступить последствия, приведенные в ч.1 ст. 97 УПК РФ. Согласно ч.1 ст. 97 УПК РФ, дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных УПК РФ, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый: скроется от дознания, предварительного следствия или суда, может продолжить заниматься преступной деятельностью, может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Таким образом, следователю следует выявить причины и условия, при которых лицо может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства либо уничтожить доказательства, а равно иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Это большой аналитический уровень работы, требующий знания личностных качеств обвиняемого и пристального ознакомления с делом.

Орган (должностное лицо), имеющие право на применение меры пресечения в рамках одного и того же дела могут применить совершенно разные меры пресечения, равно как могут применить различные меры пресечения при совершении одного и того же вида преступления. Иными словами, избрание меры пресечения производится исходя из многих условий, которые необходимо оценить и взвесить должностному лицу (органу), при этом, в некоторых случаях от выбора правильной меры пресечения зависит успех уголовного дела и ход расследования.

Именно на это прямо указывает законодатель в ст. 99 УПК РФ, устанавливая необходимость учета наряду с основаниями, тяжести совершенного преступления, сведений о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства.

В этом и заключаются практические проблемы, связанные с применением мер пресечения и оспариванием применения таких мер. Избрание меры пресечения имеет состязательный характер. И в большинстве случаев, принятие решения зависит не только от характера дела, перечня условий, установленных ст. 99 УПК РФ, но и от характера стороны обвинения, защиты и даже суда.

Обратимся к судебной практике. Рассмотрим решения суда о применении мер пресечения в виде содержания под стражей (или постановления об отмене данной меры пресечения), которые в большинстве случаев обжалуются как стороной обвинения, так и стороной защиты.

В постановлении № 22-1295/2018 22К-1295/2018 3/2-363/2018 от 30 августа 2018 г. по делу № 22-1295/2018 (суд второй инстанции) сторона

защиты оспаривала решение суда о продлении срока содержания под стражей лица¹.

Доводы защиты состояли в том, что материалы дела не содержат доказательств того, что подзащитный намерен скрыться, может продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать участникам уголовного судопроизводства и иным образом воспрепятствовать производству по делу, а вывод суда об этом основан на предположениях.

Сторона защиты указывает, что судом немотивированно отказано в удовлетворении ходатайства об избрании обвиняемому меры пресечения в виде домашнего ареста. По мнению автора жалобы, суд формально подошел к рассмотрению вопроса о продлении срока содержания обвиняемого под стражей, а также при этом не учел данные о личности обвиняемого, который не судим, имеет высшее образование, служил в рядах вооруженных сил РФ, исключительно положительно характеризовался по месту учебы, предыдущему месту работы, месту службы в армии, имеет постоянное место жительства, постоянно проживает в нем совместно с его близкими родственниками, имеет больную мать, дал полные показания в качестве подозреваемого, обвиняемого. При этом, адвокат указывает, что суд первой инстанции не принял во внимание состояние здоровья подопечного, которое продолжает усугубляться ввиду содержания под стражей.

В указанном случае, суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении жалобы мотивировав это следующими обстоятельствами.

Основания, которые учитывались при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, не изменились, необходимость в данной мере пресечения не отпала.

Исходя из обстоятельств дела и данных о личности обвиняемого, который обвиняется в совершении группового корыстного преступления,

---

¹Официальный сайт Брянского областного суда [Электронный ресурс]: URL: <https://oblsud.brj.sudrf.ru/> (дата обращения 10.03.2019).

относящегося к категории тяжких, за которое предусмотрено безальтернативное наказание в виде лишения свободы на длительный срок, с учетом его отношений с иными участниками производства по уголовному делу, у суда имеются основания полагать, что, оставаясь на свободе, лицо может скрыться от следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, а также оказать неправомерное воздействие на иных участников уголовного судопроизводства, чем воспрепятствует производству по данному уголовному делу.

Указанное опровергает доводы жалобы об отсутствии доказательств, подтверждающих обоснованность выводов суда в этой части, и его обоснованности на предположениях.

Обоснованность подозрения в причастности обвиняемого к совершению инкриминируемого ему деяния подтверждается материалами, надлежащим образом проверена судом первой инстанции и установлена ранее вынесенным постановлением об избрании меры пресечения.

В аналогичном по итогам рассмотрения апелляционной жалобы деле № 22-1296/2018 22К-1296/2018 3/2-361/2018 от 30 августа 2018 г. сторона защиты указывала, что в материалах ходатайства о продлении срока пребывания под стражей (продления меры пресечения) отсутствуют доказательства, подтверждающие выводы суда о том, что обвиняемый, находясь под иной мерой пресечения, может скрыться от следствия и суда, оказать воздействие на потерпевших и других участников уголовного судопроизводства, тем самым воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Также он обращает внимание на данные о личности обвиняемого, который ранее не судим, женат, имеет место жительства и регистрации на территории Брянской области¹.

---

¹ Официальный сайт Брянского областного суда [Электронный ресурс]: URL: <http://oblsud.brj.sudrf.ru/> (дата обращения 10.03.2019).

Суд, принимая решение в пользу стороны обвинения мотивировал его тяжестью инкриминируемого лицу преступления, указав, что он обвиняется в совершении тяжкого преступления корыстной направленности, за которое предусмотрено наказание на срок до 10 лет лишения свободы, так и обстоятельствами его совершения в составе организованной группы, а также факт личного знакомства обвиняемого с участниками уголовного судопроизводства - потерпевшими, свидетелями, возможными соучастниками преступления, в том числе с директором ООО (данные изъяты), объявленным в международный розыск.

Аналогичное решение в пользу стороны обвинения содержат дела № 22-587/2018 22К-587/2018 от 30 августа 2018 г., № 22К-1467/2018 К-1467/2018 от 30 августа 2018 г., № 22К-1220/2018 от 30 августа 2018 г., № 22К-688/2018 от 30 августа 2018 г., № 22К-1960/2018 от 30 августа 2018 г., № 22-5620/2018 22К-5620/2018 от 30 августа 2018 г., № 22К-1485/2018 от 30 августа 2018 г. (несмотря на наличие у обвиняемого троих малолетних детей) и многие другие рассмотренные нами дела¹.

При этом, изученный нами объем дел позволяет сделать вывод, что в большинстве случаев оспаривание решения суда о назначении или продлении срока содержания под стражей не приводит к положительному результату.

Однако, существуют решения суда, при которых сторона защиты добивается положительного для себя решения.

В деле № 22К-2364/2018 от 30 августа 2018 г. постановление о продлении срока содержания по стражей изменено. В данном случае суд признал невозможность для обвиняемого находясь на свободе, помешать установлению истины по делу².

---

¹ Официальный сайт Воронежского областного суда [Электронный ресурс]: URL: <http://oblsud.vrn.sudrf.ru/> (дата обращения 12.03.2019).

² Официальный сайт Московского областного суда [Электронный ресурс]: URL: <http://mosoblsud.ru/> (дата обращения 12.03.2019).

Суд, тем не менее, продлил срок нахождения под стражей лица по другим основаниям, указанным в ст. 97 и ст. 108 УПК РФ.

В деле № 22-1448/2018 от 30 августа 2018 г. вышестоящий суд изменил срок пребывания под стражей. Из представленных суду второй инстанции материалов дела следовало, что обвиняемый был задержан 18 июня 2018 года, и впоследствии ему была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Таким образом, с учетом положений ч. 2 ст. 128 УПК РФ, срок содержания под стражей при его продлении на 2 месяца 29 суток может быть установлен лишь по 15 сентября 2018 года¹.

Поэтому суд изменил срок.

В деле № 22-5544/2018 22К-5544/2018 от 30 августа 2018 г. (суд второй инстанции) помощник прокурора города Горячий Ключ обжаловал решение Горячеключевского городского суда Краснодарского края от 21 августа 2018 года, в соответствии с которым в отношении обвиняемого было принято решение о применении меры пресечения в виде домашнего ареста².

Сторона обвинения ходатайствовала о заключении лица под стражу, мотивировав обращение тем, что до настоящего времени многоквартирный дом не достроен (дело возбуждено по ч.4 ст. 159 УК РФ в виду хищения средств долевого строительства), работы не ведутся больше года, денежные средства дольщикам не возвращены. Подозреваемый в совершении тяжкого преступления, регистрации и постоянного места жительства на территории Краснодарского края не имеет. Собственник жилого помещения, в котором определено отбывать домашний арест, судом не допрошен. Кроме того, суд не проверил наличие договора найма жилого помещения у обвиняемого, его соответствие нормам закона и срок его действия, а также соответствие места

---

¹ Официальный сайт суда Ханты-мансийского автономного округа- Югры [Электронный ресурс]: URL: <http://oblsud.hmao.sudrf.ru/> (дата обращения 12.03.2019).

² Официальный сайт Краснодарского краевого суда [Электронный ресурс]: URL: <https://kraevoi.krd.sudrf.ru/> (дата обращения 12.03.2019).

регистрации месту проживания подозреваемого. Избранная мера пресечения не может обеспечить нормальный ход предварительного следствия.

В свою очередь сторона защиты указала, что подопечный ни разу не нарушил ранее избранную меру пресечения в виде обязательства о явке, бухгалтерская документация уже изъята в ходе выемки, доказательств, что он может скрыться либо иным путем воспрепятствовать установлению истины по делу органами следствия не представлено.

Исследовав представленные материалы дела, суд апелляционной инстанции не согласился с такими выводами суда, так как при разрешении вопроса об избрании меры пресечения суд первой инстанции не дал должной оценки, как того требуют положения ст. 97, 99, 107, 108 УПК РФ, совокупности сведений о личности обвиняемого, обстоятельствам совершённого преступления.

По мнению вышестоящего суда, оставлено без внимания, что обвиняемый обвиняется в совершении преступления, относящегося к категории тяжких. Потерпевшим по делу причинен ущерб в особо крупном размере, который не возмещен. По месту регистрации обвиняемый не проживает.

Примечательно, что в числе прочего суд указал на п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», в котором в качестве оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу могут быть признаны такие фактические обстоятельства, которые свидетельствуют о реальной возможности совершения обвиняемым, подозреваемым действий, указанных в статье 97 УПК РФ, и невозможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства посредством применения в отношении лица иной меры пресечения.

В частности, о том, что лицо может скрыться от предварительного следствия, на первоначальных этапах производства по уголовному делу могут свидетельствовать тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок¹.

Суд, учитывая сказанное, отменил решение суда первой инстанции.

Следующая мера пресечения, которая относительно недавно введена в УПК РФ — это запрет осуществления определенных действий. Судебная практика по оспариванию и применению указанной меры пресечения не столь обширна как споры о залоге и содержании под стражей, тем не менее, встречается в судебной практике.

Так по делу № 22К-1012/2018 от 29 августа 2018 г. применена мера пресечения в виде запрета следующих действий:

1) выходить за пределы жилого помещения, расположенного по адресу ..., за исключением: периода с 12 до 13 часов общей продолжительностью не более одного часа в сутки с нахождением в это время в радиусе не более 500 метров от жилого помещения по вышеуказанному адресу, а также за исключением участия в следственно-процессуальных действиях, в судебных разбирательствах и случаев посещения учреждений здравоохранения при наличии соответствующих медицинских показаний, по согласованию со следователем (судом) и контролирующим органом, установив срок данного запрета на 02 (два) месяца, то есть по 21 октября 2018 года;

2) без разрешения следователя (суда) изменять избранное место жительства и покидать населенный пункт – г. Мурманск;

3) общаться со всеми иными лицами, за исключением проживающих с ним лиц, а также лиц, общение с которыми необходимо в связи с производством по настоящему уголовному делу;

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: офиц. текст // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 12.03.2019).

4) отправлять и получать почтово-телеграфные отправления, за исключением почтово-телеграфной связи со следователем, судом и контролирующим органом;

5) использовать информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» и средства связи, за исключением использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения со следователем, судом и контролирующим органом. О каждом таком звонке информировать контролирующий орган¹.

Прокурор в апелляционной жалобе просит заменить указанную меру пресечения на домашний арест.

Суд не принял во внимание доводы стороны обвинения и оставил без изменения решение суда первой инстанции.

Примечательно, что в ряде уголовных дел сторона защиты просит изменить меру пресечения в виде домашнего ареста на запрет определенных действий (№ 22-4225/2018 22К-4225/2018 от 23 августа 2018 г., № 22К-2287/2018 от 23 августа 2018 г., № 22К-986/2018 от 24 августа 2018 г., № 22К-1428/2018 от 24 августа 2018 г)².

Чаще всего в обоснование своих позиций сторона защиты приводит ограниченный характер действий, которые могут быть указаны в рамках применения данной меры пресечения, в отличие от домашнего ареста, при котором ограничения касаются всех сфер жизни. В большинстве случаев суд отказывал в изменении меры пресечения.

Другой мерой пресечения, обжалуемой чаще всего стороной обвинения, является залог. Примечательно, что о замене содержания под

---

¹ Официальный сайт Орловского областного суда [Электронный ресурс]: URL: <http://oblsud.orl.sudrf.ru> // (дата обращения 12.03.2019).

² Официальный сайт Краснодарского краевого суда [Электронный ресурс]: URL: <https://kraevoi--krd.sudrf.ru/> // (дата обращения 12.03.2019).

стражей на залог чаще всего ходатайствует сторона защиты, тогда как сторона обвинения настаивает на изменении залога на содержание под стражей.

Следует отметить процедуру принятия решения о применении той или иной меры пресечения.

В целом, порядок избрания меры пресечения напрямую зависит от того, какой орган принимает решение.

Так, при наличии оснований на применение подписки о невыезде и надлежащем поведении (ст.102 УПК РФ), личном поручительстве (ст. 103 УПК РФ), наблюдение командования воинской части (ст. 104 УПК РФ), присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105 УПК РФ) документом, правомочным на применение меры пресечения выступает постановление следователя (дознателя), в котором указывается преступление, вменяемое лицу (ч. 1 ст. 101 УПК РФ).

В случае, когда речь идет о запрете определенных действий, залоге, домашнем аресте и заключении под стражей - ситуация несколько осложняется.

При этом, порядок избрания меры пресечения в виде содержания под стражей, предусмотренный ст. 108 УПК РФ взят за образец, и в остальных случаях законодатель отсылает нас к указанной статье (ч.2 ст. 105.1, ч.2 ст. 106, ч.3 ст. 107 УПК РФ).

В связи с данным фактом следует рассмотреть меру пресечения в виде содержания под стражей в первоочередном порядке.

В соответствии с ч.3 ст.108 УПК РФ, следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом ходатайство о применении меры пресечения. В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении

подозреваемого или обвиняемого под стражу и невозможно избрание иной меры пресечения.

К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства.

При этом, постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле, по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд.

В судебном заседании вправе также участвовать законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель.

Присутствие обвиняемого (подозреваемого) обязательно, за исключением случаев нахождения лица в международном розыске (ч.5 ст. 108 УПК РФ).

Примечательно, что в соответствии с ч.7 ст. 108 УПК РФ, наряду положительного и отрицательного принятия решения о рассмотрении ходатайства, суд может принять решение о продлении срока задержания.

При этом, продление срока задержания допускается при условии признания судом задержания законным и обоснованным на срок не более 72 часов с момента вынесения судебного решения по ходатайству одной из сторон для представления ею дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

В таком случае в постановлении о продлении срока задержания указываются дата и время, до которых продлевается срок задержания.

В ходе рассмотрения дела, в соответствии с ч.7.1 ст. 108 УПК РФ, суд вправе избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде запрета определенных действий, залога или домашнего ареста, что говорит о взаимозаменяемости этой группы мер пресечения.

Постановление судьи направляется лицу, возбудившему ходатайство, прокурору, подозреваемому, обвиняемому или потерпевшему и подлежит немедленному исполнению.

Аналогично указанному порядку, избираются иные меры пресечения, связанные с ограничением конституционных прав.

Когда следователь принимает решение на запрет определенных действий, то на основании ч.3 ст. 105.1 УПК РФ, ему следует с согласия руководителя следственного органа (дознавателю с согласия прокурора) возбудить перед судом соответствующее ходатайство. В постановлении о возбуждении перед судом данного ходатайства указываются один или несколько запретов, предусмотренных ч.6 ст. 105.1 УПК РФ, мотивы и основания их установления в отношении подозреваемого или обвиняемого и невозможности избрания иной меры пресечения.

В случае принятия решения об избрании в качестве уголовно-процессуальной обеспечительной меры пресечения залога, в соответствии с ч.2 ст. 106 УПК РФ ходатайство о применении залога подается в суд по месту производства предварительного расследования.

При этом, данное ходатайство обязательно для рассмотрения судом наряду с ходатайством следователя, дознавателя об избрании в отношении того же подозреваемого либо обвиняемого иной меры пресечения, если последнее поступит.

Указанная обязательность рассмотрения ходатайства прямо основана на соблюдении принципа состязательности сторон. Практически, изучая материалы решений суда второй инстанции, мы пришли к выводу, что залог – мера, «соперничающая» с содержанием под стражей. Чаще всего

обвиняемые именно на залог просят изменить меру пресечения в виде содержания под стражей.

После получения ходатайства со стороны защиты, суд в установленном порядке рассматривает его с участием сторон, а затем приходит к выводу о принятии его или отказе в удовлетворении ходатайства, как и в ситуации с избранием меры пресечения, связанной с запретом определенных действий.

Что касается домашнего ареста, то в соответствии с ч.3 ст. 107 УПК РФ процедура избрания данной меры пресечения аналогична процедуре принятия решения о заключении под стражу.

При этом, при отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста судья по собственной инициативе при наличии правовых оснований (ст. 97 УПК РФ), а так же с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ, вправе избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде запрета определенных действий или залога.

Здесь мы так же видим взаимозаменяемость мер пресечения.

Таким образом, следует подвести итог. Меры пресечения – наиболее строгие запреты и ограничения, связанные с участием обвиняемого (в ряде случаев подозреваемого) в уголовном судопроизводстве. При этом, применение конкретной меры пресечения приобретает состязательный характер.

Что касается судебной практики, то наибольшее количество применения и оспаривания применения меры пресечения связано с лишением конституционных прав человека и гражданина, в отношении залога, содержания под стражей, запрета определенных действий и домашнего ареста.

При этом, в ходе исследования, мы выявили, что данные меры взаимозаменяемы между собой. А в ряде случаев, инициатива по замене одной меры из числа указанных на другую меру принадлежит суду.

ГЛАВА 3 ИНЫЕ МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

3.1 Понятие и назначение иных мер процессуального принуждения

Законодатель разместил меры процессуального принуждения в порядке их очередности (за редким исключением, например, когда избрание меры пресечения в виде содержания под стражей проводится до задержания лица).

В порядке очередности в главе 14 изложены и иные меры процессуального принуждения.

Законодатель, выделяя иные меры процессуального принуждения в отдельную главу, напрямую не утверждает, но подсказывает правоприменителю, что данные меры процессуального принуждения отличаются от двух других групп мер, и применяются в иных случаях¹.

В соответствии с положениями ч.1 ст. 111 УПК РФ, дознаватель, следователь или суд вправе применить к подозреваемому или обвиняемому меры процессуального принуждения в целях обеспечения установленного порядка уголовного судопроизводства и надлежащего исполнения приговора.

Мы видим, что данные меры отличаются основаниями для их применения и целями, которые призваны достичь данные меры. Цель иных мер процессуального принуждения отличается от цели задержания (ч.1 ст. 91 УПК РФ) и цели применения мер пресечения (ч.1 ст. 97 УПК РФ).

Именно, исходя из целей и оснований применения иных мер процессуального принуждения, ученые-юристы формируют понятие иных мер принуждения.

По мнению Д.А. Воронова иные меры процессуального принуждения – это меры, посредством которых обеспечивается законный порядок в ходе

---

¹ Чернова С. С. Денежное взыскание и наложение ареста на имущество и ценные бумаги как меры уголовно-процессуального принуждения // Концепт: науч.-метод журнал, 2017.№ 29. С. 48.

производства по делу, а также создаются условия для должного исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества¹.

К.Б. Калиновский, А.В. Смирнов не дают прямого понятия иных мер процессуального принуждения, однако формулируют определение каждой меры из указанной группы².

В то же время, ученые отмечают, что иные меры процессуального принуждения могут применяться дознавателем, следователем или судом в целях обеспечения установленного законом порядка уголовного судопроизводства, надлежащего исполнения приговора к подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, свидетелю и другим участникам процесса, повторяя тем самым позицию законодателя.

В ходе изучения теоретических взглядов на понятие иных мер принуждения нами было выяснено, что большая часть ученых не формирует собственного определения иных мер процессуального принуждения, справедливо полагая, что сформированное наукой общее понятие мер процессуального принуждения в одинаковой степени относится к задержанию, мерам пресечения и иным мерам процессуального принуждения.

В то же время, ученые по аналогии с законодателем выделяют указанные меры в отдельную группу мер, которые отделяются между собой основаниями для их применения и целями.

Мы согласны с позицией А.В. Смирнова и М.А. Калиновского, указывающей, что «иные меры процессуального принуждения могут применяться дознавателем, следователем или судом в целях обеспечения установленного законом порядка уголовного судопроизводства, надлежащего

---

¹ Воронов Д. А. Иные меры уголовно-процессуального принуждения как средства обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Алтайский юридический вестник, 2017. № 4. С. 98–102.

² Смирнов А. В. Уголовный процесс: учебник. С. 538.

исполнения приговора к подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, свидетелю и другим участникам процесса» и считаем, что указанное словесное выражение следует преобразовать в определение.

Таким образом, полагаясь на мнение ученых и позицию уголовно-процессуального закона, мы предложим собственное определение мер принуждения.

По нашему мнению, под иными мерами процессуального принуждения следует понимать меры процессуального принуждения, применяемые уполномоченными на то должностными лицами (органами) в соответствии с требованиями УПК РФ, в целях обеспечения установленного законом порядка уголовного судопроизводства и надлежащего исполнения приговора к подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, свидетелю, а так же иным участникам уголовного процесса.

Назначение иных мер принуждения в ходе уголовного процесса состоит в выполнении целей, ради которых эти меры применяются.

В соответствии с ч.1 ст. 111 УПК РФ меры процессуального принуждения применяются для обеспечения установленного порядка уголовного судопроизводства, надлежащего исполнения приговора. То есть, меры направлены на соблюдение регламента ведения уголовного судопроизводства, выполнения мероприятий согласно этапам уголовного процесса без учета воли сторон, посягающих на изменение установленного порядка.

Иными словами, законодатель обеспечивает соблюдение принципа разумного срока проведения уголовного судопроизводства, установленного ч.1 ст. 6.1 УПК РФ.

При необходимости своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а в случае перемены места жительства незамедлительно сообщать об этом, правоприменитель применяет меру,

направленную на недопущение срыва мероприятий - обязательство о явке (ч.2 ст. 112 УПК РФ).

В случае неявки по вызову без уважительных причин подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, свидетель и лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, могут быть подвергнуты приводу (ч.2 ст. 113 УПК РФ).

Назначение наложения ареста на имущество применяется для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества в соответствии с положениями УК РФ (ч.1 ст. 115 УПК РФ).

Таким образом, иные меры принуждения применяются в целях соблюдения установленной процедуры привлечения лица к уголовной ответственности и ведения уголовного судопроизводства.

Не утихают споры среди ученых, таких как Д.А. Воронов, Н.В. Бушная, А.А. Черниха, считающих, что иная мера процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности (ст. 114 УПК РФ) по своему практическому смыслу является скорее мерой пресечения, нежели мерой принуждения, а стало быть, по их мнению, основания и цели у данной процедуры схожи с целями мер пресечения¹.

В обоснование своей позиции ученые приводят суждение о том, что временно лишая обвиняемого (подозреваемого) занимаемой должности, находясь на которой он, к примеру, совершал преступления коррупционной направленности (ст. 204, 285, 286, 290-292 УК РФ) или преступления в сфере экономики, создаются условия, при которых достигаются цели п.2 ч.1 ст. 97

---

¹ Воронов Д. А. Иные меры уголовно-процессуального принуждения как средства обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. С. 100 и Бушная Н. В., Чуниха А. А. Меры процессуального принуждения: учебное пособие; «Московский педагогический государственный университет. Ставропольский филиал» Ставрополь: ТЭСЭРА, 2016. С. 118.

УПК РФ, то есть, лицо фактически лишается возможности продолжить заниматься противоправной деятельностью.

В то же время, противники схожести мер указывают, что для выполнения мер пресечения, связанных с необходимостью отстранения от должности уполномоченное должностное лицо (орган) вправе применить соответствующую меру пресечения, в виде домашнего ареста или заключения под стражу, при наличии соответствующих на то правовых оснований.

Мы соглашались с первой точкой зрения в случае относимости занимаемой должности к совершенному преступлению.

Проведенный нами анализ ст. 108 и ст. 114 УПК РФ позволяет сделать вывод, что для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу стороне обвинения следует преодолеть большее количество возможных сопротивлений, установленных законом и соблюсти большее количество условий (ч.1, 1.1.- 3 ст. 108 УПК РФ) нежели применение иной меры процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности. Поэтому, логично предположить, что стороне обвинения применение иной меры принуждения более выгодно несмотря на то, что обе меры применяются исключительно по решению суда.

В то же время, в рамках избрания иной меры принуждения в виде временного отстранения от должности достигается прямая цель иных мер принуждения - соблюдение установленного порядка ведения уголовного судопроизводства, поэтому и противники указанной схожести мер говорят об этом не без основания, и мы так же соглашались с их суждениями.

Характерно отметить, что иные меры принуждения (за исключением временного отстранения от должности и наложения ареста на

имущество) применяются не только к обвиняемым или подозреваемым, но и к остальным участникам уголовного судопроизводства¹.

Таким образом, следует сделать вывод, что понятие иных мер процессуального принуждения не указывается в УПК РФ напрямую. В то же время, некоторые ученые по своей инициативе формируют собственное определение, общие черты которого прослеживаются в позиции законодателя, устанавливающего основания для применения иных мер процессуального принуждения и формулировке определения мер процессуального принуждения вообще.

3.2 Основание и порядок применения иных мер процессуального принуждения

В предыдущем параграфе мы установили, что основания для применения мер процессуального принуждения тождественны с целями, для чего указанные меры принимаются.

В соответствии с ч.1 ст. 111 УПК РФ иные меры процессуального принуждения применяются в целях обеспечения установленного порядка уголовного судопроизводства и надлежащего исполнения приговора.

Несмотря на императивность формулировки, данной законодателем, невыясненными остается ряд вопросов.

Так, например, зависит ли избрание иной меры принуждения от конкретного уголовного дела, личности обвиняемого (подозреваемого), свидетеля, понятого, переводчика, специалиста и иных лиц?

Если мы проследим указанную зависимость, то основанием для применения иных мер принуждения можно будет считать так же наличие

---

¹ Чернова С. С. Денежное взыскание и наложение ареста на имущество и ценные бумаги как меры уголовно-процессуального принуждения. С. 48.

возможности воспрепятствовать установленному порядку ведения уголовного судопроизводства.

Для ответа на этот вопрос, следует обратить внимание на ч.1 ст. 111 УПК РФ, устанавливающую, что избрание и применение иной меры принуждения - это право уполномоченного на ее применение должностного лица (органа) а не его обязанность.

То есть, практически получается, что правоприменитель устанавливает необходимость применения иной меры процессуального принуждения.

В одном случае следователь может прибегнуть к применению обязательства о явке, а в другом случае это лишним, лишенным необходимости.

Меры в виде временного отстранения от должности и ареста имущества обвиняемого (подозреваемого) так же остаются на усмотрение стороны обвинения.

Следователь в данном случае на основе имеющихся в деле данных решает, следует ли ему ходатайствовать о применении иной меры принуждения или ограничиться повесткой в суд.

Поэтому, мы можем сделать вывод о том, что поводом для применения иных мер принуждения является личное убеждение правоприменителя, основанное на характере дела, личностных качествах участвующих в деле лиц, а основанием для применения мер - возможность воспрепятствовать ходу следствия или надлежащему исполнению приговора.

Порядок применения иной меры процессуального принуждения зависит от ее вида, которых, согласно действующей редакции УПК РФ существует всего пять.

Первым и наиболее часто встречающимся в правоприменительной практике видом иной меры принуждения является обязательство о явке (ст. 112 УПК РФ).

В соответствии с ч.2 ст. 112 УПК РФ, обязательство о явке состоит в письменном обязательстве лица, своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а в случае перемены места жительства незамедлительно сообщать об этом.

То есть, обязательство о явке является документом, который составляется единожды на весь ход уголовного судопроизводства по тому или иному уголовному делу и на весь период хода расследования.

Эта иная мера процессуального принуждения является психологически-принудительной, поэтому она основана на обязательстве самого участника процесса, которое дается добровольно. Обязательство о явке как разъяснение обязанности явиться может быть сделано до возбуждения дела, а также после приостановления дела, в отличие, к примеру, от подписки о невыезде (ст. 102 УПК РФ).

Обязательство о явке отбирается, прежде всего, у тех участников процесса, чье личное участие в деле незаменимо (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель) и которые могут быть подвергнуты приводу.

Обязательство о явке может быть отобрано и от представителей гражданского истца, защитника и др. При этом указанные лица не дают обязательства сообщать о перемене места жительства и им разъясняются особые последствия неявки. К числу таких последствий при неявке без уважительных причин представителя гражданского истца иск может быть оставлен без рассмотрения (ч. 3 ст. 250 УПК РФ), при неявке защитника он может быть заменен (ч. 3 ст. 50 УПК РФ).

Судебная практика по применению обязательства о явке указывает на частое обращение к указанной мере лицами, расследующими дело (следователями и дознавателями).

В деле № 22-915/2018 от 7 августа 2018 г. в отношении обвиняемого в преступлении, предусмотренном ч.1 ст. 175 УК РФ (уголовное

преследование по делу было окончено, а обвиняемый был признан имеющим право на реабилитацию) была применена рассматривания нами мера для обеспечения надлежащего расследования и рассмотрения дела по существу¹.

Вызывает интерес дело № 22-652/2018 22К-652/2018 от 4 июля 2018 г. (апелляционное постановление) в ходе которого лицо (Буймов С.Г.), обжалующее решение суда первой инстанции, ссылается на незаконность вынесенного судом постановления в связи с неучастием в деле лица, получившего обязательство о явке (свидетель). Лицо, подавшее жалобу, указывает на важность допроса свидетеля².

Суд первой инстанции рассмотрел дело в отсутствие указанного лица.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что требования Буймова С.Г. о применении к ФИО10 положений ст. 113 УПК РФ о приводе, или ст. 117 УПК РФ о наложении денежного взыскания, не подлежат удовлетворению судом апелляционной инстанции, поскольку в силу положений ч. 3 ст. 389.12 УПК РФ, неявка лиц, своевременно извещенных о месте, дате и времени заседания суда апелляционной инстанции, не препятствует рассмотрению материалов дела в их отсутствие.

Таким образом, в данном случае невыполнение обязательства о явке судом не рассмотрено как обстоятельство, препятствующее рассмотрению дела, даже, несмотря на доводы одной из сторон, участвующих в деле.

И хотя решение судов вызывает у нас вопросы, относительно изучаемой темы выпускной квалификационной работы, можно сделать вывод о том, что существуют ситуации, когда нарушение обязательства о явке не является поводом для привода лица в заседание суда или применение меры пресечения.

---

¹ Официальный сайт Верховного суда Р. Бурятия [Электронный ресурс]: URL: <http://vs.bur.sudrf.ru/> (дата обращения 20.03.2019).

² Официальный сайт Воронежского областного суда [Электронный ресурс]: URL: <http://oblsud.vrn.sudrf.ru/> (дата обращения 20.03.2019).

Иногда в ходе рассмотрения дела судом по инициативе сторон обязательство о явке заменяется на меру пресечения.

В деле № 1-2-25/2018 от 14 июня 2018 г. по ходатайству стороны обвинения, с учетом обстоятельств совершения преступления, личности осужденного, суд счел, что в целях обеспечения исполнения приговора, на основании ч.2 ст.97 УПК РФ, в порядке ст. 255 УПК РФ, до вступления приговора в законную силу в отношении подсудимого подлежит избранию мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении¹.

Мера процессуального принуждения в виде обязательства о явке в отношении обвиняемого, примененная в соответствии со ст. 112 УПК РФ, подлежит отмене.

К аналогичному решению пришел Арзгирский районный суд (Ставропольский край) по делу № 10-6/2018 от 23 мая 2018 г.².

По ходатайству представителя потерпевшей апелляция суд отменил приговор суда первой инстанции, устанавливающий обязательство о явке в качестве меры пресечения, заменив ее на подписку о невыезде и надлежащем поведении.

В некоторых ситуациях суд, наоборот, применяет обязательство о явке вместо меры пресечения. Так, в деле № 1-28/2018 от 3 мая 2018 г. избранная в отношении осужденного Дмитриенко Сергея Владимировича мера пресечения в виде заключения под стражу отменена, лицо освобождено из под стражи в зале суда. До вступления приговора в законную силу суд принял решение применить к Дмитриенко Сергею Владимировичу меру процессуального принуждения в виде обязательства о явке.

В ряде случаев суд самостоятельно принимает решение о применении обязательства о явке.

---

¹Официальный сайт Засвияжского районного суда г. Ульяновска [Электронный ресурс]: URL: <http://zasvijajskiy.uln.sudrf.ru/> (дата обращения 20.03.2019).

²Официальный сайт Арзгирского районного суда Ставропольского края [Электронный ресурс]: URL: <http://arzgirsky.stv.sudrf.ru/> (дата обращения 20.03.2019).

Так, в приговоре № 1-27/2018 от 15 мая 2018 г. по делу № 1-27/2018 суд, учитывая, что обвиняемый достоверно знает о том, что он осуждается настоящим приговором к уголовному наказанию в виде обязательных работ, и его возможный выезд со своего места жительства может воспрепятствовать производству по уголовному делу, руководствуясь ст.ст. 111 и 112 УПК РФ, и принимая во внимание необходимость обеспечения исполнения приговора, полагает применить подсудимому ранее избранную меру процессуального принуждения в виде обязательства о явке¹.

К аналогичному решению пришел Алексеевский районный суд Белгородской области по делу № 1-40/2018 от 3 мая 2018 г. и Глазовский районный суд Удмуртской республики по делу № 1-51/2018 от 6 февраля 2018г.

Что касается ответственности за нарушение обязательства о явке, то иногда она заменяется на меру пресечения, к примеру, дело № 22-837/2018 22К-837/2018 от 21 марта 2018 г.²

Логично предположить, что с точки зрения практики и здравого смысла это более чем оправданно, ведь приводить лицо каждый раз в зал судебного заседания стоит определенных растрат со стороны государства.

Однако, существует и другая практика. К примеру, в деле № 22-388/2018 от 11 января 2018 г. (апелляционная инстанция) суд освободил из-под стражи подсудимого, который обжаловал решение суда первой инстанции о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу после того, как он не выполнил обязательство о явке³.

---

¹ Официальный сайт Балтасинского районного суда Р. Татарстан [Электронный ресурс]: URL: <http://baltasinsky.tat.sudrf.ru/> (дата обращения 20.03.2019).

² Официальный сайт Мурманского областного суда [Электронный ресурс]: URL: <https://oblsudmrm.sudrf.ru/> (дата обращения 25.03.2019).

³ Официальный сайт Борисоглебского городского суда Воронежской области [Электронный ресурс]: URL: <http://borisoglebsky.vrn.sudrf.ru/> (дата обращения 25.03.2019).

Суд вышестоящей инстанции установил, что принимая решение об избрании в отношении подсудимого Д. меры пресечения в виде заключения под стражу, суд первой инстанции указал, что он обвиняется в совершении ряда преступлений против личности, одно из которых предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет, кроме того, судом первой инстанции были учтены данные о личности Д., который имеет непогашенную судимость, неоднократно привлекался к административной ответственности, отрицательно характеризуется в быту, а главное, уважительные причины своей неявки в суд после дачи обязательства о явке Д. не сообщил.

Из представленных материалов дела и протокола судебного заседания следует, что суд первой инстанции не принял объективных мер по выяснению обстоятельств неявки подсудимого Д. в судебное заседание. При этом в постановлении суда первой инстанции указано об отсутствии данных о том, что подсудимый Д. скрылся и об отсутствии оснований для объявления его в розыск.

Кроме того, в нарушение ст. 108 УПК РФ (заключение под стражу), вопрос об избрании в отношении подсудимого Д. меры пресечения в виде заключения под стражу суд разрешил в его отсутствие, не предоставив ему возможности довести до суда свою позицию по этому вопросу.

В итоге апелляционный суд принял решение, что при таких обстоятельствах постановление суда об избрании в отношении Д. меры пресечения в виде заключения под стражей не может быть признано законным и подлежит отмене.

Вторым видом меры принуждения является привод (ст. 113 УПК РФ). Чаще всего привод применяется после того, как лицом неоднократно не принимаются во внимание повестки для участия в судебном заседании, а в качестве лиц, подвергнутых приводу, выступают различные категории участников уголовного судопроизводства.

В деле № 1-57/2018 от 9 июня 2018 г. привод применялся к свидетелю, в деле № 22-4891/2018 22К-4891/2018 от 21 августа 2018 г. и № 22-4657/2018 22К-4657/2018 от 7 августа 2018 г. к обвиняемому¹.

При этом, привод как иная мера принуждения сама по себе является предметом спора в суде вышестоящей инстанции.

Так в апелляционном постановлении № 22-1482/2018 от 19 апреля 2018 г. сторона защиты требует отменить постановление следователя о приводе, мотивировав это тем, что обвиняемая не получала повестки и не проверяла почтовый ящик на предмет новых писем².

В судебной практике в большинстве исследованных нами случаев сторона, утверждающая о правильности применения привода, не может доказать каждый факт неявки в срок. Чаще всего следователь (дознатель) в качестве доказательств представляет лишь журнал исходящих телефонограмм, отправленных на факс участнику судопроизводства или журнал исходящих данных о повестках, направляемых по почте заказными письмами.

Тем не менее, суду в практике этого оказывается достаточно для того, чтобы сделать вывод о попытках следователя привлечь участника судопроизводства к явке в обычном (вне принудительном) порядке.

Тем не менее, такие решения суда часто оспариваются. Однако, чаще всего суд вышестоящей инстанции принимает позицию суда первой инстанции и отказывает в ходатайстве защиты о противоправности постановления суда.

В судебной практике таких дел большинство (№ 22К-509/2018 от 18 апреля 2018 г., № 22-632/2018 от 30 января 2018 г., № 22К-346/2018 22К-7731/2017 от 6 февраля 2018 г., № 22К-115/2018 от 6 февраля 2018 г., № 22-

---

¹ Официальный сайт Кемеровского областного суда [Электронный ресурс]: URL: <https://oblsudkmr.sudrf.ru/> (дата обращения 25.03.2019).

² Официальный сайт Брянского областного суда [Электронный ресурс]: URL: <https://oblsud.brj.sudrf.ru/> (дата обращения 25.03.2019).

247/2018 22К-247/2018 от 19 февраля 2018 г., № 22К-341/2018 от 27 марта 2018 г. и многие другие)¹.

Третьей мерой процессуального принуждения, рассматриваемой нами в данном параграфе, выступает временное отстранение от должности. Судебная практика по применению указанной меры уже не столь обширна, как практика по применению обязательства о явке, но встречается довольно часто.

В деле № 22К-494/2018 от 2 августа 2018 г. обвиняемый временно отстранен от должности главного врача государственного бюджетного учреждения здравоохранения г. Севастополя «Центр экстренной медицинской помощи и медицины катастроф» на период расследования совершения им преступления, предусмотренного ч.3 ст. 160 УК РФ².

В деле № 22К-4483/2018 от 6 августа 2018 г. обвиняемый отстранен от участия в уголовном деле о совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 285 УК РФ. В деле № 22К-1190/2018 от 7 августа 2018 г. временно отстранена от должности заместителя руководителя по экспертной работе ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Республике Дагестан» в связи с подозрением в совершении преступления, предусмотренного ч.5 ст. 290, ч.4 ст. 159, и ч.3 ст. 210 УК РФ³.

В деле № 22К-547/2018 от 18 июля 2018 г. временно отстранен от занимаемой должности Ныров З. З., подозреваемый в совершении двух преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 286 УК РФ⁴.

Таким образом, судебная практика подтверждает, что указанная мера принуждения в виде временного отстранения от должности применяется

---

¹ Официальный сайт Верховного суда Р. Дагестан [Электронный ресурс]: URL: <http://vs.dag.sudrf.ru/> (дата обращения 25.03.2019).

² Официальный сайт Брянского областного суда [Электронный ресурс]: URL: <https://oblsud.brj.sudrf.ru/> (дата обращения 25.03.2019).

³ Официальный сайт Краснодарского краевого суда [Электронный ресурс]: URL: <https://kraevoi.krd.sudrf.ru/> // (дата обращения 25.03.2019).

⁴ Официальный сайт Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики [Электронный ресурс]: URL: <https://vs.kbr.sudrf.ru/> (дата обращения 25.03.2019).

чаще всего в отношении так называемых «коррупционных» преступлений, преступлений против собственности и в порядке государственного управления (дела № 22К-4122/2018 от 12 июля 2018 г., № 22-432/2018 от 4 июля 2018 г., № 22К-980/2018 от 3 июля 2018 г., № 22-3125/2018 22К-3125/2018 от 2 июля 2018 г., № 22К-871/2018 от 13 июня 2018 г., № 22К-1775/2018 от 14 июня 2018 г., № 22К-173/2018 от 27 февраля 2018 г., № 22К-883/2018 от 15 февраля 2018 г., № 22-195/2018 от 14 февраля 2018 г. и многие другие)¹.

Четвертым видом иных мер процессуального принуждения является наложение ареста на имущество.

Судебная практика по данным уголовным делам так же довольно обширна (дела №: 22К-4567/2018 от 13 августа 2018 г., 22К-4742/2018 от 9 августа 2018 г., 22К-4495/2018 от 9 августа 2018 г., 22-4426/2018 22К-4426/2018 от 7 августа 2018 г., 22-768/2018 от 27 июля 2018 г., 22-3789/2018 22К-3789/2018 от 20 августа 2018 г., 22-4699/2018 22К-4699/2018 от 15 августа 2018 г. и иные)².

И заключительным видом иных мер процессуально-принудительного характера выступает денежное взыскание (ст. 117 УПК РФ). В соответствии с данной статьей, в случаях неисполнения участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, предусмотренных УПК РФ, а также нарушения ими порядка в судебном заседании на них может быть наложено денежное взыскание в размере до двух тысяч пятисот рублей в порядке, установленном статьей 118 УПК РФ.

Из ч.2 ст.111 УПК РФ становится ясно, что денежное взыскание нельзя применять в отношении обвиняемого (подозреваемого).

---

¹ Официальный сайт Верховного суда Р. Дагестан [Электронный ресурс]: URL: <http://vs.dag.sudrf.ru/> (дата обращения 25.03.2019).

² Официальный сайт Иркутского областного суда [Электронный ресурс]: URL: <https://oblsud.irk.sudrf.ru/> (дата обращения 25.03.2019).

Судебная практика по применению денежного взыскания не встречается, и на сегодняшний день составляет меньшую часть в общем количестве дел, в которых применялись иные меры процессуального принуждения.

Таким образом, следует подвести краткий итог. Иные меры процессуального принуждения применяются уполномоченными на то должностными лицами (органами) в порядке главы 14 УПК РФ. При этом, сами меры ставят под собой иные основания для их применения и цели, которых они призваны достичь. В ходе проведенного анализа судебной практики можно сделать вывод о том, что чаще всего применяется мера – обязательство о явке.

Скорее всего, это происходит потому, что данную меру вправе избрать следователь (дознаватель), а применение иных мер процессуального принуждения требует вмешательство суда. В то же время, в ходе судебной практики выявлено, что иные меры принуждения меняются по ходатайству сторон, а иногда по решению суда на меры пресечения и наоборот.

Так же выявлены факты, когда нарушение лицом обязательства о явке не является причиной, препятствующей рассмотрению дела по существу, несмотря на статус не явившегося лица (свидетель) и ходатайство стороны.

Учитывая отсутствие судебной практики применения мер взыскания. А также большое количество неявок в суд со стороны различных участников уголовного судопроизводства, следует отменить, что данная мера позволила бы существенно мотивировать участников уголовного процесса и оптимизировать время проведения судебного разбирательства.

В связи с данным фактом, предлагаем обратить внимание на применение указанной иной меры принуждения со стороны судов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, меры государственного принуждения и меры пресечения – являются важными составляющими стадии досудебного производства по уголовным делам, значение которых сложно переоценить.

Меры процессуального уголовного принуждения привлекают внимание ученых-юристов.

В ходе проведенного нами исследования выяснено, что определения мер принуждения уголовно-процессуальный закон не содержит, в связи с чем, в поисках определения мер процессуального принуждения следует обратиться к исследованиям ученых юристов в области уголовного процесса и рассмотреть критерии, раскрывающие подходы к формулированию определения.

Большинство ученых трактуют понятие по-своему. Тем не менее, данные определения похожи между собой. Одно из изученных нами определений, предложенное Е.Л. Никитиным, Г.В. Дытченко, по нашему мнению, наиболее точно характеризует все аспекты, связанные с применением мер принуждения, и поэтому мы использовали данное определение для целей настоящей выпускной квалификационной работы.

Что касается видов мер процессуального принуждения, то на сегодняшний день существует три основных вида мер: задержание, меры пресечения и иные меры процессуального принуждения.

Разница в характеристиках указанных мер состоит, прежде всего, в основаниях для их применения, а также, в целях их применения. В свою очередь, мы выяснили, что большинство из указанных мер имеют общие черты, заключающие их в один единый правовой институт – мер процессуального принуждения.

При этом, задержание на наш взгляд наиболее важная мера процессуального принуждения, особо выделенная уголовно-процессуальным законом. При этом, законодатель, правоприменители, а также ученые в

области уголовного процесса выделяют два основных вида задержания: задержание фактическое, и задержание юридическое, то есть проводимое в рамках УПК РФ.

Мы отметили, что фактическое задержание проводится, как правило, не самим следователем (дознавателем), а лицами, проходящими военную или специальную государственную службу в области обеспечения безопасности, правоохранной деятельности, специализированными органами правопорядка. В то же время, следователи так же находятся в месте обнаружения подозреваемых, обвиняемых или на месте происшествия.

Так же мы выяснили, что задержание взаимосвязано с некоторыми следственными действиями, проводимыми в ходе уголовного судопроизводства, и связано с мерами пресечения, в связи с тем, что оно связано с лишением конституционного права на свободу передвижения.

Что касается мер пресечения – то все меры пресечения строго и точно установлены уголовно-процессуальным законодателем и не поддаются расширенному толкованию правоприменителем, органами следствия или дознания. Данные меры можно классифицировать по различным основаниям. При этом, законодатель прямо классифицирует меры пресечения по видовому составу в ст. 98 УПК РФ, в которой содержится исчерпывающий перечень самих мер.

При этом, меры пресечения – наиболее строгие запреты и ограничения, связанные с участием обвиняемого (в ряде случаев подозреваемого) в уголовном судопроизводстве. При этом, применение конкретной меры пресечения приобретает состязательный характер.

Что касается судебной практики, то наибольшее количество применения и оспаривания применения меры пресечения связано с лишением конституционных прав человека и гражданина, в отношении залога, содержания под стражей, запрета определенных действий и домашнего ареста.

В ходе исследования, мы выявили, что меры пресечения взаимозаменяемы между собой. А в ряде случаев, инициатива по замене одной меры из числа указанных на другую меру принадлежит суду.

Иные меры процессуального принуждения, так же, как и меры пресечения являются важными в рамках проведения уголовного расследования. Понятие иных мер процессуального принуждения, так же, как и мер пресечения и мер принуждения вообще не указывается в УПК РФ напрямую. В то же время, некоторые ученые по своей инициативе формируют собственное определение, общие черты которого прослеживаются в позиции законодателя, устанавливающего основания для применения иных мер процессуального принуждения и формулировке определения мер процессуального принуждения вообще.

Иные меры процессуального принуждения применяются уполномоченными на то должностными лицами (органами) в порядке главы 14 УПК РФ. При этом, сами меры ставят под собой иные основания для их применения и цели, которых они призваны достичь.

В ходе проведенного нами анализа судебной практики мы сделали вывод о том, что среди иных мер принуждения чаще всего применяется мера – обязательство о явке.

Скорее всего, это происходит потому, что данную меру вправе избрать следователь (дознаватель), а применение иных мер процессуального принуждения требует вмешательство суда. В то же время, в ходе судебной практики выявлено, что иные меры принуждения меняются по ходатайству сторон, а иногда по решению суда на меры пресечения и наоборот.

Так же выявлены факты, когда нарушение лицом обязательства о явке не является причиной, препятствующей рассмотрению дела по существу, несмотря на статус не явившегося лица (свидетель) и ходатайство стороны.

Рассматривая правоприменительную практику о применении мер взыскания, следует отметить, что судебная практика о применения таких мер отсутствует.

Несмотря на это мы выявили факты большого количества неявок в суд без уважительной причины со стороны различных участников уголовного судопроизводства.

В связи с этим мы предложили чаще пользоваться данной иной мерой принуждения в целях воздействия на участников уголовного судопроизводства и повышения уровня правосознания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

- 1 Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 (ред. от 21.07.2014) // Российская газета. 25.12.1993. № 237.
- 2 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984) / [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>(дата обращения 18.03.2019).
- 3 Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) / [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 10.03.2019).
- 4 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) / [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>(дата обращения 20.01.2019).
- 5 Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (ред. 19.07.2018) [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.02.2019).
- 6 Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О судебной системе Российской Федерации»

/[Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>(дата обращения 27.03.2019).

РАЗДЕЛ ЛИТЕРАТУРА

- 1 Абдрахманов, Р.С. Проблемы законодательного регулирования уголовно-процессуального задержания [Электронный ресурс]: научнопрактическое пособие. Лекция / Р.С. Абдрахманов.М.: Российский государственный университет правосудия, 2017.54-60 с.
- 2 Александров, А.С. Мера пресечения залог: условия и порядок применения; Ж. Право и жизнь. Вып. 15, 2017. 96-100 с.
- 3 Андреева, О.И. Уголовный процесс. Учебник. Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. 446 с.
- 4 Апостолова, Н. Н. Реформирование уголовного судопроизводства России необходимо проводить системно и последовательно // Российская юстиция, 2015. № 1.42–45 с.
- 5 Бажанов, А.В. Возмещение имущественного вреда реабилитированному в уголовном судопроизводстве: дисс....канд. юрид. наук.М.,2011.254 с.
- 6 Баранов, В.М. Новая политика применения мер уголовно - процессуального принуждения к лицам, обвиняемым в совершении экономических преступлений. Ж. Наука и жизнь, 2016. Вып. № 2.25-27 с.
- 7 Бастрыкин, А.И. Отв. ред., Усачев А.А. Отв. ред. Уголовный процесс. Учебник. М.: Юрайт, 2016. 416 с.
- 8 Батычко, В.Т. Уголовный процесс, Учебник. - Таганрог: ИУЭС ЮФУ, 2016.360с.
- 9 Бушная, Н. В., Чуниха А. А. Меры процессуального принуждения: учебное пособие; «Московский педагогический государственный университет. Ставропольский филиал»Ставрополь: ТЭСЭРА, 2016.118с.

- 10 Бобров, В.К. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник / Бобров В.К. [и др.]; М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 727 с.
- 11 Булатов, Б.Б., Баранов А.В. Уголовный процесс. Учебник. В 2 частях. Часть 1. М.: Юрайт, 2017. 166 с.
- 12 Бурмагин, С.В. Как обосновать переход на альтернативную меру пресечения, когда следователь ходатайствует о заключении под стражу // Уголовный процесс, 2018. № 10. 60 – 69 с.
- 13 Вандышев, В.В. Уголовный процесс. Учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Контракт, изд. ВолтерсКлувер, 2010. 720 с.
- 14 Воронов, Д. А. Иные меры уголовно-процессуального принуждения как средства обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Алтайский юридический вестник, 2017. № 4. 98–102 с.
- 15 Головкин, Л.В. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головкин. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. 618 с.
- 16 Гриненко, А.В. Уголовный процесс. М.: Юрайт, 2015. 333 с.
- 17 Джумаева, Р. Х. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2017. № 11. 229–232 с.
- 18 Ендольцева, А. В. Уголовный процесс: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. А. В. Ендольцевой, И. И. Сыдорука. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. 431 с.
- 19 Закомолдин, А.В. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учебно-методическое пособие к практическим занятиям. Тольятти: ТГУ, 2018. 30 с.
- 20 Колоколов, Н.А., Экимов А.И. Избрание меры пресечения судом: социально-правовая сущность // М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2012. С. 105

- 21 Копылова, О.П. Меры принуждения в уголовном процессе: учебное пособие / О.П. Копылова. Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2011.120 с.
- 22 Коренная, А.А. Принципы уголовно-правовой охраны экономической деятельности как концептуальная основа реформирования уголовного закона Ж. Известия Алтайского государственного университета 2017.68-72 с.
- 23 Корниенко, В. Т. Оперативно-розыскная деятельность органа дознания на досудебной стадии уголовного судопроизводства как обеспечивающая реализацию Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. // Законодательство и экономика. – 2016. № 1.7–11 с.
- 24 Кругликов, А.П. Уголовный процесс: Учебник для бакалавров / Отв. ред. А.П. Кругликов.М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 98 с.
- 25 Лавдаренко, Л. И. Определение целей и мотивов уголовно-процессуального задержания // Ж. Российский следователь, 2015. № 12. 11–15 с.
- 26 Лавдаренко, Л. И. Уголовное судопроизводство в аспекте проблемы соотношения власти и свободы // Актуальные проблемы российского права, 2016. № 12. 191–198 с.
- 27 Марфицин, П.Г. Задержание в уголовном процессе: проблемы правового регулирования; Ж. Вестник Томского государственного университета. Вып. 6.159-163 с.
- 28 Михайлов, В. А. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Ж. Публичное и частное право, 2018.№ 1.91–114 с.
- 29 Никитин, Е.Л., Дытченко Г.В., Плугарь Д.М. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности и судебная практика в сфере её осуществления. Учебное пособие. М. ИЗДфорт, 2016. 296 с.

- 30 Никитин, Е.Л. Правовое регулирование исполнения уголовных наказаний и мер уголовно-процессуального принуждения: хрестоматия / Никитин Е.Л., Дытченко Г.В., Плугарь Д.М. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2017. 248 с. // ЭБС «IPRbooks».
- 31 Омаров, Г.М. Понятие мер уголовно-процессуального принуждения // Студенческая наука: современные реалии: материалы II Междунар. студенч. науч. практ. конф. (Чебоксары, 2017 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. 104-106 с.
- 32 Панченко, П.Н. Понятия «свобода человека», «заключение под стражу» и «домашний арест» в их уголовно-правовом истолковании; Ж. Наука и жизнь, 2017. Вып. № 12. 101-119 с.
- 33 Петроченков, А.Я. Актуальные проблемы судебной защиты прав и свобод человека и гражданина при применении мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста. Доклад заместителя Председателя Верховного Суда РФ (Извлечение) // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации, [Электронный ресурс] URL: <http://www.vsrp.ru> (дата обращения: 06.02.2019).
- 34 Перетятыко, Н.М. Уголовно-процессуальное право. Учебник. М.: Изд. Норма, изд. 2 перераб. и доп. 2015. 615с.
- 35 Ратникова, Н. Д. Меры государственного принуждения, связанные с лишением свободы, в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Ж. Территория науки, 2017. № 2. 202–207 с.
- 36 Рыжаков, А.П. Субъекты (участники) уголовного процесса. Ж. Дело и Сервис, Вып. 14, 2013. 18-25 с.
- 37 Рябина, Т.К., Петрова О.В Заключение под стражу, продление срока содержания под стражей: проблемы правопонимания и правоприменения; Ж. Право и жизнь. Вып. 18, 2018. 56-59 с.

- 38 Сидоров, А. С. О явке с повинной и обеспечении права на защиту в уголовном процессе // Адвокатская практика, 2015. № 4.19–25 с.
- 39 Смирнов, А. В. Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под общ. ред. А. В. Смирнова. М.: Норма: ИНФРАМ, 2017. 490 с.
- 40 Смирнова, И. Г. К вопросу о пределах ограничения прав личности в уголовном судопроизводстве // Ж. Адвокатская практика, 2015. № 5. 28–32 с.
- 41 Смирнова, И. Г. Разумность как основное начало уголовного судопроизводства по Уставу уголовного судопроизводства: историческая преемственность // ГлаголЪ правосудия, 2017. № 2. 43–47 с.
- 42 Согоян, В. Л. Начало разумного срока уголовного судопроизводства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление, 2015. № 2.108–111 с.
- 43 Татаров, Л.А. О мерах процессуального принуждения в уголовном процессе Российской Федерации. Ж. Закон и Право, Вып. 9, 2018. 16-17 с.
- 44 Трунцевский, Ю.В. Понятие, содержание и виды мер уголовно-правового и административного воздействия // Административное и муниципальное право, 2015. № 6.554 – 562 с.
- 45 Федоров, И.З. Эволюция института государственного принуждения в уголовном судопроизводстве России // Вестник Российского университета кооперации, 2015. № 1.289 с.
- 46 Францифоров, Ю.В., Манова Н.С. Уголовный процесс. Учебник и практикум. М.: Юрайт, 2015. 338 с.
- 47 Чернова, С. С. Денежное взыскание и наложение ареста на имущество и ценные бумаги как меры уголовно-процессуального принуждения // Концепт: науч.-метод журнал, 2017. № 29.46–50 с.
- 48 Шаталов, А.С. Меры процессуального принуждения: учебно-методическое пособие, Москва, Берлин: Директ-Медиа, 2016. 209 с.

- 49 Шахнавазов, Р.А Процессуально-правовые основания внесения в суд ходатайства о применении меры пресечения и продления срока содержания под стражей. Доклад первого заместителя прокурора Нижегородской области (Извлечение) / НКИ 2011. 290-295 с.
- 50 Шишкина, М. Н. Разумный срок уголовного судопроизводства как принцип уголовного судопроизводства // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право, 2014. № 1.195–207 с.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

- 1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.03.2019).
- 2 Судебная практика по уголовным делам. / Официальный сайт Брянского областного суда [Электронный ресурс]: URL: <https://oblsud.brj.sudrf.ru>(дата обращения 12.03.2019).
- 3 Судебная практика по уголовным делам./ Официальный сайт Воронежского областного суда [Электронный ресурс]: URL: <http://oblsud.vrn.sudrf.ru>(дата обращения 12.01.2019).
- 4 Судебная практика по уголовным делам. / Официальный сайт Московского областного суда [Электронный ресурс]: URL: <http://mosoblsud.ru> (дата обращения 12.03.2019).
- 5 Судебная практика по уголовным делам. /Официальный сайт суда Ханты-мансийского автономного округа- Югры [Электронный ресурс]: URL: <http://oblsud.hmao.sudrf.ru>(дата обращения 12.03.2019).

- 6 Судебная практика по уголовным делам. /Официальный сайт Краснодарского краевого суда [Электронный ресурс]: URL: <https://kraevoi.krd.sudrf.ru> (дата обращения - 12.03.2019).
- 7 Судебная практика по уголовным делам. / Официальный сайт Орловского областного суда [Электронный ресурс]: URL: <http://oblsud.orl.sudrf.ru>(дата обращения 12.03.2019).
- 8 Судебная практика по уголовным делам. / Официальный сайт Верховного суда Р. Бурятия [Электронный ресурс]: URL: <http://vs.bur.sudrf.ru>(дата обращения 20.03.2019).
- 9 Судебная практика по уголовным делам. / Официальный сайт Засвияжского районного суда г. Ульяновска [Электронный ресурс]: URL:<http://zasvijajskiy.uln.sudrf.ru>(дата обращения 20.03.2019).
- 10 Судебная практика по уголовным делам. / Официальный сайт Арзгирского районного суда Ставропольского края [Электронный ресурс]: URL: <http://arzgirsky.stv.sudrf.ru>(дата обращения 20.03.2019).
- 11 Судебная практика по уголовным делам. / Официальный сайт Балтасинского районного суда Р. Татарстан [Электронный ресурс]: URL: <http://baltasinsky.tat.sudrf.ru>(дата обращения - 20.03.2019).
- 12 Судебная практика по уголовным делам. / Официальный сайт Мурманского областного суда [Электронный ресурс]: URL: <https://oblsud.mrm.sudrf.ru>(дата обращения 25.03.2019).
- 13 Судебная практика по уголовным делам. / Официальный сайт Борисоглебского городского суда Воронежской области [Электронный ресурс]: URL: <http://borisoglebsky.vrn.sudrf.ru> (дата обращения 25.03.2019).
- 14 Судебная практика по уголовным делам. / Официальный сайт Кемеровского областного суда [Электронный ресурс]: URL: <https://oblsud.kmr.sudrf.ru>(дата обращения 25.03.2019).

- 15 Судебная практика по уголовным делам. / Официальный сайт Верховного суда Р. Дагестан [Электронный ресурс]: URL: <http://vs.dag.sudrf.ru>(дата обращения 25.03.2019).
- 16 Судебная практика по уголовным делам. / Официальный сайт Иркутского областного суда [Электронный ресурс]: URL: <https://oblsud.irk.sudrf.ru>(дата обращения 25.03.2019).
- 17 Судебная практика по уголовным делам. / Официальный сайт Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики [Электронный ресурс]: URL: <https://vs.kbr.sudrf.ru>(дата обращения 25.03.2019).